

Вероника Крымова

Смертельный способ выйти замуж

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что делать, если нужно срочно выйти замуж, буквально в течение нескольких часов, а на горизонте нет ни одного поклонника? Выход есть, но он не слишком законный, и так случилось, что именно им и воспользовалась попавшая в трудное положение Каринтия Эвинсель. Спешное венчание, долгожданные документы о браке на руках, но... Что такое? Почему невеста в ужасе?

Вероника Крымова

Смертельный способ выйти замуж

© Крымова В. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

— Мадам, я вас ненавижу, — прошипел мне кузен сквозь плотно сжатые зубы. Он долго гонялся по двору за пекинесом моей сестры, пытаясь забрать у него свою перчатку, но потом плюнул на неблагодарное занятие и вернулся в гостиную. Сопровождалось все это веселье моим язвительным смехом.

— Что привело вас, милый племянник, в наш дом? — любезно осведомилась матушка, невозмутимо наливая чай в фарфоровое блюдце.

Высокомерное лицо Энтони скривилось.

— Спешу высказать, что испытываю презрение к вашим плебейским привычкам, — выдавил он из себя. — Посчастливилось стать женой уважаемого человека, могли бы уж за двадцать лет освоить манеры, достойные приличного общества.

— Это ты, что ли, приличный человек? — вспыхнула Мэделин.

— Мэдди, — одернула мать мою сестру, призывая к порядку, — негоже юной молодой леди так себя вести, мы должны быть учтивы и вежливы с родственниками.

— Такие родственнички хуже врагов, — проворчала я себе под нос, чем заработала неодобрительный взгляд от моей доброй мамы.

Служанка принесла еще одну чайную пару незваному гостю. Я видела, как сестренка незаметно всыпала ему в напиток порошок, надеюсь, это не яд.

Энтони отпил из чашки и, не стесняясь, отправил в рот бисквитное пирожное. Закончив с чаем, он промокнул салфеткой лоснящиеся от масла тонкие губы.

— Дамы, наконец-то я с удовольствием могу сообщить вам, что, несмотря на наши дальние родственные связи, вынужден просить вас съехать из моего дома.

Я вздохнула, пять месяцев пролетели так быстро. Вспомнилась печальная новость, которая поразила нас как гром среди ясного неба. Умер дедушка, оставив все свое состояние старшему сыну Питеру, младший, наш отец, трагически погиб несколько лет назад. Дом, в котором мы жили, формально являлся собственностью деда, отец так и не успел оформить на него бумаги. И вот теперь, когда завешание вступает в силу, нас просто вышвыривают на улицу.

— Надеюсь, вы уже собрали все свои вещи? — довольно спросил Энтони.

Его семья порвала все связи с младшим братом, когда он пошел против воли отца и женился на дочери обыкновенного школьного учителя.

— Но позвольте, вы же понимаете, что три слабые женщины останутся без крыши над головой. — В голосе мамы стояли слезы, она до конца верила, что деверь с племянником не пойдут на такое вероломство.

— Придется найти работу, — пожал плечами Энтони. — Вы вполне здоровы, чтобы, к примеру, пойти прислугой к какой-нибудь не слишком требовательной леди. Каринтия, конечно, не потянет должность гувернантки, даже советовать не стану.

Я почувствовала, как челюсть медленно, но верно опускается вниз. Захотелось встать и засунуть ему в глотку оставшуюся без пары перчатку из нежной телячьей кожи.

— А Мэделин отдайте в приют Святой Катарины, хоть из одной сестры еще успеют сделать человека. Я слышал, монахини там весьма строги к юным воспитанницам.

Порк, наш песик, оскалил зубы и зарычал на Энтони.

— Этой шавке место на живодерне, — брезгливо отпихнул тот пекинеса.

Я сжала руку в кулак, чувствуя, как степень моего терпения приблизилась к нижней отметке. Но в этот момент случилось невероятное: из ушей моего кузена пошел пар. Они на глазах покраснели и вздулись, увеличиваясь в размере.

— Мэдди, твои проделки? — хихикнула я, с удовольствием оглядывая Энтони, который сейчас напоминал чайник. Он схватился за голову и бешено вращал глазами, не понимая, что происходит.

— Ведьмы! — кричал он. — Я заявлю на вас в инквизицию, давно по вам плачет костер правосудия.

— Это всего лишь алхимический порошок, только наука и никакой магии, — поспешила я оправдать шалость сестренки.

— Правильно отец говорил: ваша мать колдовством приворожила дядю, поэтому он отвернулся от семьи.

— Лучше уж в нищете жить с любимой женщиной, чем терпеть таких уродов, как вы, — произнесла я. Обидно было слышать, как при мне оскорбляют маму, самого светлого и доброго человека на свете.

— Если хотите знать, у вас был шанс сохранить этот дом, — язвительно выпалил Энтони, хлопая фетровой шляпой по своим ушам.

Я насторожено уставилась на кузена, не понимая, о чем он говорит.

— Нотариус Хэркрут, этот истинный джентльмен, пошел нам на уступки и при оглашении завещания не стал произносить вслух один существенный пункт. Поместье могло бы достаться Каринтии, если бы по прошествии пяти месяцев после смерти деда она вышла замуж. Сегодня в полночь как раз истекает срок.

В груди резко похолодело, кровь отхлынула от лица. Эти гады умышленно скрыли такую важную деталь, лишая нас возможности побороться за родной дом. Да за пять месяцев я бы нашла уж себе какого-нибудь захудалого женишка и вышла замуж. Боги, дайте мне сил сдержаться и не придушить этого слизняка.

— Не хотел вам говорить раньше времени, но так уж получилось. Да и что может измениться за тот жалкий остаток дня. Положа руку на сердце, шанс, что Каринтия выйдет замуж даже за пять месяцев, был ничтожно мал, просто банальная перестраховка.

— Немедленно уходите. — По заметно осунувшимся за последние недели щекам матери текли слезы.

— Ничего, завтра вас тут уже не будет! — уже на пороге дерзко закричал Энтони и вышел, громко хлопнув дверью.

— Все кончено, — мама без сил опустилась на стул, — до конца не верила, что они поступят с нами так жестоко.

— Еще не все потеряно. — Я лихорадочно соображала, перебирая в уме возможные варианты.

— О чем ты говоришь, Тия. — Мэдди подошла к маме и обняла ее, прижавшись к груди. — У нас остался всего один жалкий день.

— Не всего один день, а целый день, — поправила я сестренку. — Я справлюсь.

Не теряя больше драгоценного времени, я побежала в свою комнату. Перепрыгивая через ступеньки, взлетела на второй этаж и, распахнув дверь спальни, бросилась к комоду. Выдернув последний ящик с нижним бельем, не стесняясь, стала выкидывать сорочки и панталоны на пол.

— А вот и ты, моя хорошая. — Я расплылась в довольной улыбке, достав маленькую

деревянную шкатулку. Открыв ее, увидела свой первый выпавший молочный зуб, локон детских волос, перевязанный розовой лентой, и медальон с миниатюрой отца. Запустив пальцы внутрь, я немного пошарила в шкатулке и вытащила на свет тонкий золотой браслет. Украшение было выполнено в виде переплетенных веток с крошечными листочками. Подарок на совершеннолетие и по совместительству единственная драгоценная вещица. Я сжала браслет в руке, прицениваясь, сколько мне за него дадут. Боюсь, что не слишком много, всего несколько десятков фунтов, но мне должно хватить.

Надев накидку и капор, я поймала на себе озабоченный взгляд матери и вышла из дома. Путь мой лежал в ломбард. На соседней улице между шляпным магазином с яркой элегантной вывеской и цветочной лавкой был зажат неприметный магазинчик антиквариата. Держал его господин Дирке, надо заметить, довольно неприятный тип. Однажды я столкнулась с ним на овощном рынке, старьевщик с пеной у рта добивался скидки на брокколи, пытаюсь сбить цену до минимума.

Я вошла в темное сырое помещение, в нос сразу же ударил резкий запах плесени и затхлости. На пыльных полках были расставлены разные безделушки, вазы, подсвечники и посуда. В отдельной витрине за стеклом лежали вещи подороже: столовое серебро, табакерки и один веер, усыпанный мелким жемчугом.

Не застав хозяина за прилавком, я позвонила в колокольчик. Заслышав трель, ко мне из недр помещения поспешил плюгавенький пожилой мужчина. Его привычка горбиться подчеркивала и без того маленький рост. Почувствовав на себе изучающий взгляд колючих глаз, я собралась с духом.

— Добрый день. — Я гордо вскинула подбородок, готовясь к борьбе за каждый цент.

— Добрый, добрый, мисс, — скривился в улыбке господин Дирке. — Хотите что-то приобрести? Мне как раз вчера поступило великолепное старинное кружево.

— Нет. — Я помотала головой и, достав из ридикюля браслет, положила его на прилавок. — Я хочу продать эту вещицу.

— Ну что ж, сейчас глянем. — Он надел на нос пенсне и взял браслет в руки. — Новодел, золото низшей пробы. Дешевая безделушка, максимум на тридцать фунтов потянет.

— Семьдесят, — насупилась я, недовольная предложенной ценой.

— Как хотите, мисс. — Мистер Дирке пожал плечами и вернул мне вещицу. — Тридцать и ни центом больше.

— Но мне очень нужны деньги. — Я окончательно скисла. — Дайте хотя бы пятьдесят.

— Такой хорошенькой девушке очень легко заработать несколько фунтов, не продавая драгоценности. — Голос старьевщика стал сладким, словно засахаренная патока. — У меня сейчас как раз есть час, когда я закрываю лавку на обед. Мы могли бы уединиться в подсобке.

Я вспыхнула, понимая, к чему он клонит. Захотелось схватить со стола патефон и огреть этого наглого козла по голове. Вот же мерзавец, интересно, как часто он проделывал подобный фокус с женщинами, попавшими в трудное положение.

— Лучше я съем собственную шляпку, чем позволю до себя дотронуться. — Я поджала губы. — До свадьбы я имею в виду.

Я сощурила глаза, окидывая взглядом господина Дирке. Никто же не просит меня делить с ним постель, получу документы о браке и на следующий же день подам прошение на развод.

— Вы мне понравились с первого взгляда. — Я постаралась чарующе улыбнуться. — А что, если мы прямо сейчас сбежим и обвенчаемся?

Старьевщик попятился назад, округлив глаза. Верно, принял меня за сумасшедшую.

— Мисс, как-то женитьба в мои планы не входила. Содержать супругу — слишком дорогое удовольствие, но подумайте насчет разовых встреч. С меня коробка пирожных.

Я разочарованно опустила глаза. А что, ты серьезно думала, все будет так просто? Лучше не отвлекаться на ерунду и следовать заранее намеченному плану. В конце концов, мы сторговались на сорока пяти фунтах. Когда я вышла из ломбарда, на главных городских часах пробило два пополудни. Времени оставалось все меньше, но я не позволяла унынию захватить меня.

На главной площади наняла кеб на весь оставшийся день. Отсчитав сверх объявленной суммы еще несколько монет, я избавила себя от лишних вопросов. Возница отвез меня в церковь. В этот час она обычно пуста, пришлось постараться, чтобы найти отца Бенедикта. Звонарь, здоровенный и добродушный парень, отправил меня в трактир через дорогу, когда услышал, что дело срочное и не терпит отлагательств. Я сердечно поблагодарила юношу, который был не от мира сего, и побежала в указанном направлении. Войдя в таверну, сразу увидела отца Бенедикта, сидящего за дальним столиком и уплетающего жареную утку. Вот те раз, а как же пост! Не далее как в прошлое воскресенье на долгой проповеди он уличал прихожан в чревоугодии.

— Добрый день, — подошла я и громко поздоровалась.

Падре, только собирающийся пригубить кружечку эля, закашлялся и поднял на меня глаза.

— Дочь моя, ты чего так кричишь? — с укоризной заметил он.

— Вы мне срочно нужны!

— Заказать отпевание хочешь, что ль? — Отец Бенедикт вытер блестящие от жира губы и причмокнул.

— Надеюсь, что до этого не дойдет, — помотала я головой. — Нужно провести обряд венчания.

— Ну так запишись у писаря, он покажет свободные даты, а чего ты сюда-то приперлась? Нужно еще провести беседы с тобой и женихом, причаститься.

— Вы меня не поняли. — Я наклонилась к нему и понизила голос: — Это очень срочно. Я должна выйти замуж до заката.

— Вот оно что, терпелки не хватило, — многозначительно хмыкнул падре. — Ежели ты в положении, так нужно приходить вечером, чтобы никто не видел. А ты, глупая курица, пришла в людное место и кричишь об этом на весь свет. Вот молодежь пошла, ничего уже не стыдятся.

— Причины скоротечного брака предпочитаю оставить при себе, — заявила я. — Но за то, что вы любезно согласитесь пойти мне навстречу, я сделаю щедрое пожертвование.

Я помахала перед его носом кошельком с оставшимися купюрами.

— Тридцать фунтов, думаю, вполне себе компенсируют некоторые неудобства.

Отец Бенедикт коротко кивнул.

— Ну что ж, я человек добрый, пойду навстречу влюбленным. К какому часу вас ждать?

— Думаю к десяти, не раньше, — с сожалением выдохнула я.

— Хорошо, а теперь ступай, дочь моя. Не мешай обеду, — махнул падре рукой. — И вот еще что, какие имена ставить, я велю писарю подготовить заранее свидетельство.

— Каринтия Эвинсель. — Я обернулась, уже собираясь уходить.

— А жениха?

— Пока не знаю, оставьте пустое место.

Под недоуменным взглядом я развернулась и направилась к выходу.

На улице ярко светило солнце, но настроение у меня было мрачнее грозовой тучи. Оставалась самая трудная часть безумного плана, и чем ближе я к ней подходила, тем больше угасал мой пыл. Пытаясь сбросить с себя накотившую тревогу, я дернула плечиком и, гордо вскинув голову, зашагала к кебу.

— На Карнаби-стрит, пожалуйста! — крикнула я вознице.

Мужчина, дремавший на козлах в надвинутой на глаза кепке, встрепенулся и сел прямо. Послушно кивнув головой, он натянул поводья и направил пегую лошадку в указанном направлении. Через полчаса мы остановились перед великолепным старинным особняком прошлого века. Тогда модно было надстраивать остроконечные башенки по углам, архитекторы утверждали, что современные дома перенимают дух и романтику древних рыцарских замков.

Я самостоятельно спрыгнула с подножки и, судорожно вздохнув, направилась к входу. Постучав в дверной молоток, замерла в ожидании. Через несколько мгновений до меня донеслись звуки шаркающих шагов, и дверь распахнулась. На пороге стоял высокий пожилой дворецкий в черной ливрее с серебряной оторочкой, фамильные цвета семьи Бошан.

— Слушаю вас, мисс, — учтиво осведомился он, не забыв пренебрежительно поджать губы.

— Сообщите вашей хозяйке, что к ней пришла мисс Эвинсель, — попросила я, напряженно сжав в руках ридикюль. Если этот напыщенный осел заупрямится, придется прорываться в дом с боем.

— Боюсь, леди не сможет вас принять. — Лицо дворецкого было непроницаемым, хотя мы оба знали, что он врёт.

— Сообщите о моем визите, — с нажимом сказала я, пытаюсь придать голосу стальные нотки.

— Альберт, кто там?

Из глубины холла послышался знакомый мелодичный голос. У меня даже коленки подкосились от облегчения.

— Эмма, это я! — закричала я что было сил, надеясь, что она меня услышит.

Альберт, поняв, что его попытки выдворить меня не удались, с сожалением приоткрыл дверь, впуская незваную визитершу внутрь.

Масштабы гостиной меня впечатлили, хотя один раз я уже видела эти хоромы. Я осторожно ступала по идеально натертому паркету, в котором при желании можно было увидеть собственное отражение. Вечером, когда наступали сумерки и сквозь огромные решетчатые окна просачивался свет от заходящего солнца, пол казался глубоким озером. Эмма рассказывала, что долго привыкала к такому эффекту и боялась замочить туфли.

Я подошла к подножию мраморной лестницы, возле которой стояла невысокая молодая девушка. Ее белокурые, чуть с рыжиной волосы были уложены в высокую прическу, обнажая тонкую изящную шею. Голубое муслиновое платье, пошитое по последней моде, с тройной драпировкой, идеально подчеркивало цвет ее глаз. Эмма всегда знала толк в нарядах.

— Тия, что случилось? — В ее голосе чувствовались нотки беспокойства. Она знала, что только острая нужда толкнет меня на то, чтобы появиться в их доме, да еще без предупреждения.

— Руперт, надеюсь, в отъезде? — спросила я, кусая губы.

— К счастью, да, иначе скандала было бы не избежать, — Эмма закатила глаза и скривила лицо в кислой мине.

Я улыбнулась и заключила подругу в объятия. Мы не виделись, кажется, уже месяцев семь, с тех пор как она приезжала поздравить Мэдди с днем рождения. Сестренка тогда очень обрадовалась роскошной фарфоровой кукле с целым сундучком костюмов. Мы с ней целый вечер просидели, любуясь на крошечные кожаные ботиночки и маленькие соломенные шляпки с атласными цветами.

Эмма увлекла меня на софу. Я присела, благодарная за возможность немного передохнуть. Устало сняла перчатки и расстегнула несколько верхних пуговиц на жакете, попутно рассказывая про свои злоключения.

— Дедушка Эвинсель умер, — вздохнула я. — Мы с ним практически не общались, помнишь, как дурно он обошелся с папой, когда тот женился на моей матушке. Но все же позволил жить в старом доме. После смерти деда мы узнали, что дом по документам принадлежал не нам, а все свое имущество он оставил старшему сыну и внуку.

— Сочувствую. — Эмма сжала мне руку. — Теперь вам негде жить. Да уж, весьма жестоко со стороны старика так поступить с вами. Наверное, он так и не примирился с новой семьей своего сына. Но ладно, невестка, а вы же его родная кровь и плоть, оставить вас на улице очень низко и подло.

— Кажется, он вообще не считал женщин за людей, — поморщилась я. — Бедная бабуля, как она его терпела? Он свел ее в могилу еще молодой.

Я поведала подруге о странном условии, которое могло помочь сохранить наш родной дом.

— Сложная задача — найти мужа за один день, — задумчиво протянула Эмма. — Можно было бы купить, но для этого понадобятся деньги, а ты знаешь, как Руперт тщательно следит за моими расходами, он сам оплачивает модистку, ювелиров. Я не распоряжаюсь его капиталами.

Эмма была очень расстроена, что не может мне помочь, но я прекрасно знала ее положение и пришла вовсе не за деньгами.

Я вспомнила, как мы познакомились. Когда был жив отец, он иногда брал меня с собой на скачки. Я обожаю лошадей, но, чтобы купить и содержать породистого скакуна, нужны средства, которыми наша семья не располагала. Мы редко делали ставки, просто покупали билеты и смотрели на красивых благородных животных. Однажды мне очень понравился великолепный белоснежный жеребец с роскошной гривой. Прямо как единорог из сказки, только позолоченного рога на лбу не хватало, и кличка у него была подходящая — Прекрасный Принц. Я упростила отца поставить на него целый фунт. Наш фаворит выиграл тогда, и папа, довольный, пошел забирать выигрыш, а меня оставил возле киоска с брошюрами. Я воспользовалась свободой и улизнула в конюшни, чтобы хоть одним глазком вблизи взглянуть на лошадей. Никто не обращал внимания на маленькую девчонку, и я легко добралась до стойла с Принцем. Протянула ему морковку, и тот, потянув ноздрями воздух, немного подумал и взял лакомство с моей ладони.

— Удивительно, обычно он не любит чужих. — Я обернулась на голос и заметила стоявшую неподалеку девочку. Ею оказалась леди Эмма Стенли, пятая дочь сэра Стенли, владельца Принца. С тех пор мы иногда стали встречаться на скачках и подружились, благо их фамильный особняк находился всего в четырех кварталах от нашей улицы. Мы бегали друг

к другу в гости, ее отец был вполне прогрессивных взглядов и позволял дочке общение с представителями неаристократических кругов общества. Именно Эмма научила меня верховой езде, предоставив прекрасную лошадку, и лишь к Принцу нам обоим не разрешали подходить. Три года назад Эмме объявили, что она выходит замуж. Девятнадцать лет — вполне подходящий возраст. Она и не смела возражать, тем более жених был молод и хорош собой, лорд Бошан, член нижней палаты парламента, настоящий джентльмен.

Я была рада за подругу, но через пару месяцев после венчания открылась ужасная правда. Оказывается, молодой супруг предпочитал уделять больше внимания своему другу, чем законной жене. Я видела этого приятеля на свадьбе, его звали Аден Лесли. Высокий, хрупкий, словно девушка, молодой человек с томными карими глазами и длинными волосами. Как мне сказали, юноши были дружны еще со школы, ну просто как братья, ходили везде вместе, даже на свадебном ужине Аден сидел по левую руку от Руперта, а Эмма по правую. Об их слишком близких отношениях она узнала случайно, застукав за пикантным занятием прямо в собственной спальне. С тех пор лорд Бошан уже в открытую игнорировал жену, и супруги стали практически чужими.

— Дорогая, помнишь, ты рассказывала мне про те особые вечеринки у графини Амелии Мелори, — спросила я у подруги. Эмма встрепенулась, ее щеки покрыл нежный румянец. — Мне нужно одно приглашение.

— Каринтия, ты же понимаешь, что это за приемы. — Она приподняла бровь и улыбнулась. — Я думала, ты более пуританских нравов.

Мы поднялись в ее комнату, и подруга достала из секретера пачку приглашений на различные мероприятия. Леди Бошан пользовалась успехом в обществе. Наконец она выбрала абсолютно белый конверт без всяких надписей, внутри лежал маленький лист плотной голубой бумаги.

— Возьми, только он на мое имя. — Подруга протянула мне приглашение.

— Эмма Смит, — нахмурилась я, прочитав серебристую надпись.

— Там все Смиты, — хихикнула Эмма. — Можешь не сомневаться, никто в своем уме не раскроет настоящего имени гостя.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не знаю, что ты задумала, но будь осторожна, это может плохо кончиться. — Подруга покачала головой.

Я в нерешительности уставилась на маленький клочок плотной бумаги, зажатый в моей ладони, минута слабости, но я тут же спрятала все сомнения подальше и убрала приглашение в ридикюль.

— Не беспокойся, все будет хорошо!

— Пообедай со мной, я сейчас практически все время одна, — грустно заметила Эмма. — Мой неуважаемый супруг сейчас на южных водах, поправляет свое здоровье после серьезного расстройства желудка.

— Ты постаралась? — Я хихикнула, зная, что подруга использует любую возможность, чтобы досадить мужу-обманщику.

— Скорее, перестаралась. Руперт три дня не вылезал из уборной, такой запах стоял на втором этаже — слуги ходили с бельевыми прищепками на носу.

— Ты не пробовала просить у него развод? — Я не решалась спросить раньше, в нашем обществе не принято расторгать браки.

— Тогда меня отлучат от двора, перестанут приглашать на приемы. — Эмма закусила

губу. — Стать отверженной я пока не готова.

Мне было очень жаль подругу, хотелось ее поддержать. Но, кроме слов утешения, я ничем не могла ей помочь. Я с удовольствием составила Эмме компанию за обедом. Вкуснейший луковый суп, запеченные устрицы под сырной корочкой и стакан восхитительного столового вина значительно подняли настроение.

Затем Эмма настояла на том, чтобы выбрать для меня наряд из ее гардероба. Она открыла необъятный шкаф и достала сиреневое шелковое платье. На мой взгляд, декольте было слишком глубоким, а мне, в отличие от Эммы, особо похвастаться было нечем.

— Может, что-нибудь поскромнее?

— Доверься мне, это самый лучший вариант, ты же не хочешь чувствовать себя белой вороной среди приглашенных.

Горничная усадила меня за туалетный столик и стала завивать волосы щипцами, нагретыми на углях, попутно закалывая каждый локон шпилькой. Через пару часов я уже была полностью готова. Несколько капель дорогих духов на мочки ушей, и я почувствовала себя настоящей леди.

— Хочешь, дам тебе наш экипаж? — спросила Эмма, окидывая меня с ног до головы довольным взглядом.

— Нет, я наняла кеб, — помотала я головой. — Ты и так сделала для меня достаточно, не хочется еще больше втягивать тебя в эту авантюру.

Мы обнялись на прощанье, и подруга проводила меня до дверей.

— Удачи, — прошептала она мне на ухо, так чтобы слуги нас не слышали. — Когда приедешь на место, ничему не удивляйся, веди себя, как будто ты там не в первый раз, будь раскованна.

Я обещала прислушаться к ее советам. Кучер, увидев перед собой столь нарядно одетую даму, немного растерялся и, сплюнув жевательный табак в сторону, поспешил поскорее слезть с козел, чтобы предложить мне руку.

— Благодарю, — жеманно ответила я, войдя в образ. Приосанилась, подняла подбородок, будто садилась не в грязный экипаж, а в позолоченную карету. Под мерный стук колес по уличной брусчатке я размышляла о том месте, куда еду.

Тайная вечеринка для высшего общества, где господа забавлялись друг с другом, исполняя свои самые смелые фантазии. Здесь дамы могли найти себе любовника на одну ночь, а мужчины развлекались с девушками равного им по статусу положения.

Еще издавека я заметила дворец графини, по своей красоте он не уступал королевскому. Леди Мелори обладала баснословным богатством и слыла весьма развратной особой. Несмотря на наличие мужа, она меняла кавалеров как перчатки, и ни одному не удавалось задержаться рядом с ней дольше чем на пару месяцев. Поговаривают даже, что в постели этой великосветской дамы побывал принц Генрих, супруг нашей благочестивой королевы Эдвины.

Огни фонарей ярко освещали ухоженную подъездную аллею, я даже не заметила, как стали сгущаться сумерки. Кеб проехал через распахнутые кованые ворота и остановился. Я судорожно вдохнула в себя прохладный вечерний воздух, подхватила юбки бального платья и сошла вниз. Своды дворца подпирали восемь белокаменных колонн, а по обеим сторонам парадной лестницы стояли мраморные статуи полуобнаженных нимф. Я, разинув рот от восторга, поднималась вверх, почти забыв о цели своего визита. В дверях меня встретил необычный юноша. Никогда прежде не доводилось мне видеть столь длинных волос у

мужчин, пепельные и густые, они спадали почти до самого пояса. Еще я обратила внимание на его необыкновенно серые, почти прозрачные глаза. Униформа слуги состояла из золотых парчовых брюк и жилетки, которая не могла скрыть мощный мускулистый торс.

— Добрый вечер, мадам. — Лакей учтиво поклонился. — Позвольте взглянуть на ваше приглашение.

Старательно отводя взгляд от его обнаженного живота, я достала голубую карточку и сунула ему в ладонь.

— Прекрасно. — Юноша коротко кивнул и взял со столика серебряный поднос, на котором лежали кружевные маски. — Выберите, какая больше нравится, я помогу вам ее надеть.

Я нерешительно протянула руку к сиреневой маске, усыпанной кристаллами. Лакей одобрительно улыбнулся.

— Желаю приятно провести время. — Он говорил медленно, как будто нараспев.

Выполнив просьбу повернуться, я ощутила теплые пальцы на своей шее, пока юноша завязывал шелковые ленты.

— Спасибо, — поблагодарила я, чувствуя, как голос слегка дрожит от волнения. Боже, во что я себя втянула, но пути назад нет — или я вернусь сегодня до заката с мужем, или завтра моя матушка и маленькая сестра переедут из родного дома в городские трущобы.

Я нерешительно ступила на мягкую красную ковровую дорожку, которой был устлан широкий коридор. Пройдя его, я оказалась в просторном зале, ярко освещенном сотнями сфер, парящих под потолком. Никогда не видела вблизи волшебного огня, так и тянуло потрогать рукой и узнать, каков он на ощупь — обжигающий, как настоящий, или ледяной, как многие рассказывают.

В комнате находилось достаточно много людей, мужчин и женщин, разодетых в шелка и бархат. Запоздало я поняла, что в своем скромном платье точно смотрелась бы лишним элементом в этом обществе; хорошо, что Эмма настояла на том, чтобы я взяла ее наряд.

Лакеи, облаченные в одни лайковые лосины, сновали между гостей, предлагая игристое вино и закуски. В углу на арфе играла прекрасная девушка с распущенными черными волосами, облаченная в полупрозрачную тунику, скрепленную на плече серебряной брошью. Ее умелые длинные пальцы ловко бегали по струнам, и зал наполнялся восхитительной музыкой.

— Такая милашка и еще одна. — Я вздрогнула, когда ко мне приблизился полный мужчина. Дорогой, расшитый узорами камзол грозился вот-вот треснуть под напором его необъятного живота, а потная лысина ярко блестела, словно аура.

— Я жду кое-кого, — отозвалась я, озираясь по сторонам. Да, все совсем не так, как я себе представляла, слишком шумно и многолюдно.

— Может, и я сгожусь? — Толстяк не бросал надежду привлечь мое внимание и подошел поближе.

Я поморщилась, ноздри защекотал терпкий запах духов вперемишку с потом. Сощуриив глаза, окинула мужчину оценивающим взглядом. Ну уж нет, такой претендент мне точно не нужен, может, еще и не захочет потом брак расторгнуть и будет требовать исполнения супружеского долга.

— Не думаю, — хмыкнула я и отвернулась от собеседника.

— Хватит ломаться. — Я ощутила, как толстяк схватил меня за локоть, пытаюсь развернуть к себе. — Я же знаю, для чего ты тут, чего нос воротишь, может, хочешь подарок?

Я раздраженно дернула плечом, пытаюсь стряхнуть его жирные пальцы со своей руки. Незнакомец тем временем увлек меня на стоявшую рядом свободную софу. На мгновение потеряв опору, я буквально утонула в ворохе маленьких шелковых подушек.

— Можно найти уголок и поукромнее, — улыбнулся он и, воспользовавшись моим замешательством, достал из кармана черную бархатную коробочку. Я с удивлением смотрела, как толстяк надевает на мое запястье золотой браслет с россыпью мелких изумрудов и бриллиантов. Холод благородного металла немного привел меня в чувство, и я решительно вернула подарок щедрому джентльмену.

— Не нравится? — искренне огорчился толстяк. Его маленькие глазки буравили меня, проникая вглубь декольте, открывающего соблазнительные белые полушария груди.

Я еле сдержала порыв прикрыться руками. Рядом с нами на соседнем диванчике весьма зрелая леди развлекалась сразу с двумя молодыми людьми. Совершенно не стесняясь, один из ее кавалеров задрал кружевные нижние юбки и спустил вниз один шелковый чулок, обнажая округлую коленку. Другой завладел ртом возлюбленной. Я поморщилась от томных вздохов, которыми троица сопровождала взаимные ласки.

— Попробуйте попытать счастья с другой дамой, — решительно заявила я и встала, собираясь уйти.

Но он ловко схватил меня за подол платья, заставляя упасть обратно на софу.

— Мы еще не закончили. — Мужчина хищно оскалил желтые зубы и, ухватив меня за руку, стал покрывать ее поцелуями, продвигаясь вверх до локтя и выше.

Я уже разозлилась не на шутку на столь настойчивого поклонника.

— Если леди говорит «нет», это значит «нет». — Я сощурила глаза и со всей силы ударила острым носком лакированного ботинка упрямца по лодыжке. Хорошо, что я не надела атласные бальные туфельки, а оставила свою старую надежную обувь.

Толстяк вскрикнул и выпучил глаза от боли, а я, воспользовавшись замешательством, высвободилась из его объятий и поспешила отойти подальше. Самым безопасным местом мне показался стол, заставленный изысканными блюдами. В середине стоял трехъярусный шоколадный фонтан. Юная девушка с кудрявыми рыжими волосами в вульгарном ярко-зеленом платье, отороченном соболем, запустила туда палец и смачно его облизнула.

— Не слишком прилично совать руки в общественную еду. — Я неодобрительно покачала головой.

— А ты что, чопорная особа? — хмыкнула девица и взяла со стола стеклянный бокал на длинной ножке. — На, попробуй лучше, сразу расслабишься.

Я взяла угощение, с удивлением увидев, что бокал наполнен прозрачными ограненными кристаллами. Недоуменно подцепила один из них десертной ложкой и отправила в рот. Кислый вкус разлился по языку, наполняя горло жаром, на секунду я задохнулась и стала дышать ртом. Огонь, опаливший рот, спустился вниз и растворился в груди, по всему телу пробежала сладкая волна тепла.

Девушка, довольная моей реакцией, хихикнула и, схватив с блюда клубнику, повернулась ко мне спиной. Тяжело дыша, я возмущенно засопела и хотела вылить ей на голову графин с пуншем, но передумала. Нельзя отвлекаться от главной цели. Раскрыв веер, я принялась обмахиваться, больше ничего не рискну здесь пробовать, разве что вон то безобидное на вид розовое пирожное с кремовой розочкой. Я уже хотела им полакомиться, но передумала, увидев, как роза зашевелила лепестками.

— Не советую вам это есть, — рядом с ухом раздался насмешливый мужской голос.

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

Резко обернувшись, увидела перед собой незнакомого мужчину. Короткие светлые волосы, чуть тронутые сединой на висках, удивительно не сочетались с довольно молодым на вид лицом, его карие, почти черные глаза сверкали под маской. Одет он был довольно просто, в потрепанный черный камзол с серебряной оторочкой. Незнакомца легко можно было бы назвать элегантным и даже скромным, если бы не распахнутая шелковая рубашка, обнажающая курчавые волосы на груди. Еще один искатель эротических приключений.

— Спасибо, что предупредили, — жеманно воскликнула я. — Тогда, может, подскажите мне, что можно без опаски положить в рот?

Мужчина бросил на меня оценивающий взгляд, его бесстыжие глаза со слишком длинными и густыми ресницами сощурились.

— Что вы здесь ищете, мадам? — задал он неожиданный вопрос и прикоснулся к перстню на безымянном пальце, провернув его несколько раз справа налево.

— То же, что и все. — Я постаралась чарующе улыбнуться. Этот джентльмен не в пример предыдущему был весьма привлекателен, правда серая маска скрывала половину

лица, но, если судить по чувственным пухлым губам и тонкому носу, мужчина должен быть настоящим красавцем. Хотя какое мне дело до его привлекательности, мне хоть какого-нибудь жениха найти и желательно не затягивать этот процесс. А то провыбираю, как кузина Меридит, та все надеялась, что на нее обратит внимание какой-нибудь принц, и отвергла парочку предложений руки и сердца. Но если кузина осталась старой девой, то мне, помимо этого, еще грозило полное разорение и жизнь под Абадонским мостом, если я сейчас же не возьму волю в кулак и не подыщу подходящего кандидата.

— Не лгите, моя хорошая. — Незнакомец изогнул губы в улыбке и, приблизившись к моему уху, прошептал: — Я за версту чувствую, когда меня обманывают.

— Может, выйдем на балкон, там нам будет удобнее беседовать, — предложила я, сама удивляясь своей дерзости. — Никто не помешает.

— Кажется, его уже облюбовала другая парочка, — отозвался мой собеседник. Он опустил глаза на свой перстень из червонного золота, в центре которого красовался большой кроваво-красный рубин.

«Странно, чего он там высматривает, лучше бы обратил внимание на меня», — с досадой думала я.

— Красивый! Фамильный, наверное? — похвалила я. Если бы не эта драгоценность, можно было бы подумать, что мужчина не слишком богат, обычный провинциальный лорд.

— Что? — Незнакомец встрепнулся и взглянул на меня, кажется, он даже забыл про мое присутствие. — Нет, обычная безделушка, стекляшка.

— Очень удачная подделка, почти как настоящий, — удивилась я. — Ну так что, может, пойдем подышим свежим воздухом, здесь слишком душно.

Я притворно вздохнула и стала обмахиваться веером.

— Спасибо за приглашение, но я его не приму, — хмыкнул мужчина и, отвесив мне легкий поклон, отошел, оставив меня одну стоять с обиженно поджатыми губами.

Время неумолимо отсчитывало драгоценные минуты, вместе с ними таяла моя уверенность в собственных силах. Какой странный мужчина, сам первый подошел и заговорил со мной и тут же убежал. Интересно, что ему не понравилось. Я постаралась поскорее выбросить из головы незнакомца, не стоит забивать голову ерундой, вечер только начинается, как и моя охота на жениха.

Неожиданно музыка смолкла, и раздались аплодисменты. Гости приветствовали хозяйку вечера графиню Мелори. Слухи, ходившие о ней, хотя бы в одном были правдивы. Амелия обладала восхитительной внешностью: алебастровая кожа, большие синие выразительные глаза в сочетании с густыми черными волосами создавали волнующее впечатление. Графиня была настоящей красавицей, хотя на лице уже были заметны следы возрастного увядания.

— Рада приветствовать вас в своем доме. — Амелия чарующе улыбнулась. — Сегодня для своих дорогих гостей я приготовила особый сюрприз.

По залу пробежал восторженный шепот, рыжая девица поставила на стол бокал игристого вина и внимательно уставилась на графиню.

— В этот раз лотерея будет для мужчин, — заявила хозяйка дома. — Помнится, в прошлый раз победительницей стала леди София. Дорогая, вы остались довольны?

Высокая блондинка в алом платье весело рассмеялась.

— Более чем, ваша светлость, это была самая лучшая ночь в моей жизни!

— Приятно слышать. Позже я определю счастливого, а сейчас хочу представить вашему вниманию драгоценный приз.

Гости замерли в предвкушении. В зал вошли два лакея, катившие перед собой огромную клетку, закрытую шелковой тканью, расшитой звездами. Графиня лично подошла к ней и, схватившись за край ткани, дернула ее вниз. Нашему взору предстала обнаженная девушка, прикрытая лишь своими невероятно длинными волосами. Ее кожа светло-серого цвета была покрыта прозрачными чешуйками, которые блестели в свете канделябров.

Вновь зазвучала музыка, и необыкновенная девушка запела, в тот же миг мир перестал для меня существовать, волшебный голос нежно обволакивал, заставляя жмуриться от удовольствия. Я огляделась по сторонам, понимая, что не одна поддалась волшебным чарам. Присутствующие мужчины, казалось, потеряли голову от той, что была заперта, облепили клетку со всех сторон, пытаясь протянуть руки сквозь прутья решетки и дотронуться до прелестницы.

Раздался пронзительный смех, и все разом смолкло.

— О нет, господа, она достанется лишь одному из вас.

Я потрясла головой, окончательно прогоняя наваждение.

— Вы уже, наверное, догадались о магических способностях этой особы. Перед вами сирена. А вот того, кто поднимется с ней наверх, определит случай. Но не без помощи вашей покорной слуги, конечно.

Амелия подошла к стеклянной вазе, наполненной маленькими голубыми карточками. Она опустила туда изящную руку, перемешала их несколько раз и, вытащив один пригласительный билет, прочитала вслух имя, написанное на нем.

— Мистер Бабл Смит! — громко крикнула она.

Кудрявый мужчина в черной маске чуть не захлопал в ладоши от счастья; сопровождаемый завистливыми комментариями, он поспешил за своим призом.

Да уж, странные у них развлечения! Складывалось ощущение, что эти богачи уже всем пресытились в жизни, накушались сладкого и их потянуло на остренькое. Только как бы потом заворота кишок не было от переедания.

Неожиданно я ощутила легкое прикосновение к своей руке и удивленно уставилась на мужскую ладонь, которая нежно ухватила меня за локоть.

— Милочка, вы показались мне испуганным воробышком, — сообщил хриплый голос.

Я недоуменно подняла глаза на худощавого мужчину, он не был молод, если судить по морщинам на шее, можно предположить, что ему за пятьдесят, под шелковой маской проглядывал длинный крючковатый нос.

Я нахмурилась, пытаюсь отстраниться.

— Хотите сказать, что я бледная моль по сравнению с собравшимися здесь райскими птицами, — хмыкнула я. — Да вы мастер комплиментов.

— О нет, вы неправильно меня поняли, я никогда не сужу людей по их внешности. Мне дан дар видеть их души, и ваша резко выделяется на фоне остальных, здесь собравшихся. Не смог отказать себе в удовольствии познакомиться с вами.

Я не заметила, как он увел меня подальше от толпы. Выйдя на балкон, мы расположились на резной скамейке, обитой желтым бархатом в цвет роз, стоявших в больших напольных вазах.

— Какая яркая сегодня луна, не находите?

В ответ мой взгляд невольно устремился на небо, усыпанное звездами.

— Я сегодня не намерена вступать в близкие отношения, — сразу заявила я, предупреждая, чтобы мужчина не смел распускать руки.

— Ну что вы, дитя мое, мне совершенно не нужно ваше тело, — невозмутимо ответил собеседник.

Я немного растерялась, не зная, огорчаться или радоваться от такого признания.

— Хотите, я покажу вам настоящее волшебство? — Мой спутник достал из кармана кулон. На цепочке висел, покачиваясь, удлинённый белый прозрачный кристалл. — Сейчас я достану для вас с неба звездочку. Какую желаете?

Я улыбнулась — да уж, хоть с виду и сморчок какой-то, но ухаживать джентльмен умеет. Я наугад указала пальцем на небо.

— Можно мне вон ту маленькую?

— Будет исполнено. — Мужчина резко вытянул вперед руки и сделал вид, что хватает воздух. В то же мгновение в его ладони появился свет, я ахнула, а он поднес руку к кристаллу и внутри граней засверкал крошечный огонек.

— Какая прелесть. — Я расплылась в улыбке и украдкой взглянула на небо: там, где раньше была маленькая звездочка, теперь зияла пустота. — Как вам это удалось? Откройте секрет вашего фокуса.

— Непременно, — тихо ответил незнакомец.

С ним было приятно находиться рядом, пусть он староват на вид, но, по всей видимости, хороший дядька. Думаю, от него не будет много хлопот.

— Вы позволите сделать вам подарок? — спросил он и облизал кончиком языка сухие тонкие губы.

Кулон с запертой в нем искрой заманчиво покачивался на длинной золотой цепочке. Я не устояла от соблазна и кивнула.

— Простите, что был невежлив и забыл представиться, мое имя Велдон.

— Каринтия, — ответила я, тут же поняв, что назвала свое настоящее имя. Да и какая теперь разница, кажется, я уже нашла то, что искала.

Что ж, можно сказать, знакомство состоялось, главное, не забыть узнать его фамилию. Приподняв волосы, я подставила обнаженную шею, чтобы он надел мне цепочку с кулоном.

Внезапно рядом с нами раздалось настойчивое покашливание, я встрепелась и подняла глаза. Возле скамейки стоял тот самый странный незнакомец, который не советовал мне есть пирожные. Как он смог подойти к нам так бесшумно, что мы даже не услышали звук приближающихся шагов?

— Вот ты где, гадкая изменница, ты же обещала в эту ночь раздвинуть ноги только для меня, — гневно закричал он и, схватив меня за шиворот, грубо оттащил от Велдона.

— Что за шутки? — Я возмущенно дергалась в сильных руках мужчины, пытаюсь вырваться. Но тот легко, словно нашкодившего котенка, подхватил меня и утащил в зал.

— Успокойся, — прошептал он, одаривая меня раздраженным взглядом.

— Нет, я требую объяснений. — Я все-таки освободилась из цепких объятий и краем глаза заметила, что Велдон пошел за нами и теперь пристально наблюдает. — Вы просто, вероятно, неправильно меня поняли, когда я приглашала вас выйти подышать свежим воздухом. В любом случае я более не нуждаюсь в вашей компании, так как нашла кавалера поинтереснее.

— Дура, не кавалера ты нашла, а проблем на свою хорошенькую задницу. — Незнакомец бесцеремонно хлопнул меня пониже спины так, чтобы это заметили стоявшие рядом гости, и вновь притянул меня к себе. — Если хочешь жить, сделай вид, что без ума от меня.

— Еще чего. — Я взвизгнула и хотела уже высказать все, что думаю об этом нахале, но мужчина быстро закрыл мне рот своими губами.

Мы слились в долгом поцелуе, его настойчивый язык грубо проник внутрь, касаясь моего. На мгновение я потеряла дар речи, хорошо, что он держал меня, иначе я бы рухнула на пол. До этого я целовалась лишь один раз, мне было четырнадцать лет, тогда еще был жив наш отец. Мы отправились на прием в честь юбилея нашего дедушки, матушка сказалась больной, хотя мы все прекрасно понимали, что это уловка, чтобы не ехать, ведь ее не желают видеть в фамильном поместье. Кузен Энтони обещал показать мне белых кроликов, но обманул, заманив в конюшни. Там он, прижав меня к грязной стене, поцеловал своим слюнявым ртом, за что получил седлом по голове. С тех пор Энтони слегка окосел и стал еще больше ненавидеть нашу семью.

В этот раз все было по-другому, поцелуй незнакомца вызвал дрожь удовольствия, сладкое тепло разлилось в груди. Когда мужчина отпустил меня, я даже с сожалением вздохнула, забыв дать ему пощечину.

— Теперь вы просто обязаны на мне жениться, — выдохнула я, чувствуя, что краснею.

Но красавчик лишь хмыкнул.

— Мисс, не приближайтесь больше к этому джентльмену для вашего же блага. А он, думаю, сегодня больше не станет к вам подходить.

Удовлетворенно взглянув куда-то позади меня, мужчина отвесил мне шутливый поклон и, повернувшись спиной, зашагал прочь. Я была обескуражена его поведением. Между тем взглянув на бронзовые часы, стоявшие в гостиной, увидела, что время неумолимо подходит к девяти часам, у меня в запасе совсем не осталось времени.

— Ну уж нет, второй раз ты от меня не улизнешь!

Я решительно направилась вслед за странным мужчиной. Догнала его и бесцеремонно толкнула в спину, мужчина даже не покачнулся, лишь с раздражением повернулся ко мне.

— Опять вы, — процедил он сквозь зубы.

— Мы не закончили разговор. — Я уперла руки в бока. — У меня к вам одно важное дело.

— Я занят, — жестко отрезал незнакомец. — Поищите другого ухажера.

— У меня был один, — негодовала я. — И вы его отпугнули. Поэтому придется довольствоваться вами.

Я схватила с подноса у проходящего мимо лакея бокал красного вина и как бы случайно вылила на сюртук мужчины. В мой адрес посыпались нелестные слова, любая порядочная леди на моем месте немедленно заткнула бы уши, но у меня не было времени на такие деликатности.

— Дамочка, я уже начинаю жалеть о нашем знакомстве, — процедил он сквозь зубы.

— Мистер, позвольте помочь почистить ваш костюм. — Я соблазнительно захлопала ресницами, прикидываясь невинной простотой.

— Не стоит, я сам справлюсь. — Мужчина поджал губы и пошел в туалетную комнату. Несмотря на то что он явно жаждал поскорее избавиться от моей компании, я решила не предоставлять ему такой подарок. Сам виноват.

— Боги, это опять вы, — он закатил глаза, увидев, как я вхожу в дверь мужской уборной.

— Всего одна просьба, — отчеканила я. — И обещаю, больше вы меня никогда не увидите, разойдемся, так сказать, полюбовно.

— Хорошо, — тяжело вздохнул незнакомец, — слушаю.

— Женитесь на мне, — заявила я.

Туалетную комнату огласил раскатистый хохот.

— Дурацкие у вас шутки, мисс, — все еще смеясь, произнес он. — Если это все, прошу вас покинуть сие помещение.

— Это не шутка. — Я дрожащими руками достала из кармана платья крошечный пузырек и, открыв крышку, высыпала из него розовый порошок себе на ладонь. Я ужасно волновалась, рука взмокла от пота, и большая часть крупинок прилипла к коже.

— Теперь понятно ваше странное поведение, — присвистнул он. — Увлекаетесь дурмаными средствами.

Уже не слушая его, я шагнула вперед и дунула на ладонь. В воздух поднялось облако разноцветных искр, которые тут же устремились к мужчине. На мгновение он опешил и растерянно вытаращил на меня глаза, его взгляд потерял осмысленное выражение.

— Мистер, — прошептала я, заикаясь, — как ваше имя?

— Делмар де Ривс, — ответил он ровным голосом.

Боги, что же я творю! Кажется, колдовство Мэдди действует, хотя сестра не была уверена в успехе. Если меня поймают, то в лучшем случае отправят пожизненно на каторгу, в худшем же — взойду на эшафот.

— Хорошо, — кивнула я сама не знаю почему. Бедняге Делмару сейчас все равно, он просто будет в точности исполнять все мои желания ровно один час. — Еще один вопрос: у вас есть супруга или невеста?

— Нет, — ответил он совершенно бесцветным голосом и равнодушно помотал головой. Я облегченно вздохнула.

— Тогда собирайтесь, мистер Ривс, поедem венчаться.

Я подхватила своего новоиспеченного жениха под руку и повела к выходу. Возле дверей нас попросили вернуть маски, я быстро сдернула с себя кружевной аксессуар, нельзя было терять ни минуты, любая задержка могла мне дорого обойтись.

— Делмар, душечка, снимите маску, — попросила я, бросив взгляд на своего спутника.

Он послушно последовал моему примеру, и я полностью увидела его лицо. Правильные черты, аристократический прямой нос, его привлекательность не портила даже еле заметная сеточка морщинок возле глаз.

— Да вы настоящий красавчик, — одобрила я. Интересно, почему он до сих пор не

женат? Скорее всего, виной тому порочный характер и дурная репутация. Именно поэтому я решила выбрать мужа на таком вечере, где собираются люди, не обремененные моральными принципами, так я, по крайней мере, буду в ладу со своей совестью.

Добравшись до кеба, мы сели и поехали напрямик в часовню. Я искренне надеялась: несмотря на то что время перевалило за отметку, равную десяти часам, отец Бенедикт дождется несчастных влюбленных, которым приспичило сегодня пожениться.

Возница гнал лошадей, и мы довольно быстро добрались до места, возможно, благодаря тому, что в вечернее время суток на улице было мало прохожих. В церковь мы уже буквально влетели, сопровождаемые звуком городских часов, пробивших ровно одиннадцать. Я бежала по ступенькам, держа за руку мистера Ривса и таща его за собой.

— Падре, мы здесь! — крикнула я что есть силы, распахивая дверь.

— Чего орешь, дочь моя, я же не глухой, — проворчал отец Бенедикт. Он мирно дремал на скамейке для прихожан. Кажется, я потревожила его сон, потому что он, весь взлохмаченный, вскочил на ноги, поправляя мятую рясу.

— Давайте скорее, — торопила я, подводя своего жениха к алтарю. Еще в кебе я предупредила Делмара, чтобы он на все вопросы отвечал «да», что тот, собственно, и сделал.

— Возлюбленные мои дети, мы собрались здесь, чтобы скрепить союз этих двух молодых людей... — начал падре.

— Можно пропустить торжественную часть, — нетерпеливо перебила я священнослужителя.

Он неодобрительно взглянул на меня и перевел подозрительный взгляд на моего отрешенного будущего мужа.

— Что-то молодой не похож на счастливого влюбленного, — задумчиво протянул он.

— Приболел немного, — пояснила я. — Лихорадка и прочие прелести, поэтому советую поскорее закончить церемонию, будет очень жаль, если вы заразитесь этой гадостью.

Отец Бенедикт изменился в лице, и дело пошло резвее. Мы быстро произнесли брачные клятвы, и писарь поставил дату и печать на документ о заключении брака.

Держа в руках драгоценную бумагу, я сияла от радости, до сих пор не веря, что успела.

— Что происходит?

Неожиданный вопрос Делмара моментально развеял хорошее настроение. Я подняла на него полные ужаса глаза.

Лихорадочно соображала, что же делать. Я не ожидала, что он так быстро придет в себя. Судя по всему, кому-то сейчас очень сильно не поздоровится. Взгляд мистера Ривса прояснился, он с удивлением оглядывался вокруг, видно было, что мужчина с трудом соображает.

— Э-э-э... кажется, мне пора. — Я подобрала юбки, готовясь покинуть храм.

— Пойдите, мисс. — Крепкие пальцы вцепились мне в руку, отчего из груди вырвался протяжный стон. — Требую объяснений, как я здесь оказался и почему именно с вами?

— А что, собственно, вас так удивляет? — невинно поинтересовалась я. — И чем вам так не нравится моя компания?

— Не дурийте меня, мисс, иначе будет хуже, — раздраженно вскричал Делмар. Я буквально чувствовала, как внутри него нарастает злость.

— Миссис Ривс, можно оставить бурные выяснения отношений за пределами церкви? — возмущенно крикнул отец Бенедикт. — Мы уже закрываемся, я и так ждал вас слишком долго, чтобы обвенчать, сейчас же прошу удалиться.

— Чего? — Мой новоиспеченный супруг вытаращил глаза. — Лучше скажите мне, что я сплю, иначе я сейчас сверну вам шею.

— Вы спите, — пискнула я и, не теряя больше ни секунды, бросилась прочь.

Делмар догнал меня уже на лестнице и схватил за подол платья. Раздался резкий звук рвущейся ткани.

— Наглая аферистка, — прошипел мистер Ривс. — Немедленно объяснись или я вырву признание силой из твоей глотки. Кто тебя подослал?

Он грубо схватил меня за плечи и встряхнул, словно тряпичную куклу. Его лицо наливалось кровью, я уж думала, мне сейчас придет конец, как неожиданно Делмар неестественно вздрогнул и обмяк, его глаза закатились, а сам он рухнул на ступеньки.

— Дамочка, с вами все в порядке? — раздался голос возницы. Я, открыв рот, наблюдала, как тот покачивает в руках небольшую дубинку. — Ваш спутник, видать, перепил сегодня. Нельзя же так обращаться с хорошенькими девушками.

— Вы его того? — огорчилась я, глядя на бездыханное тело, валяющееся у моих ног.

— Да ну, просто оглушил, не волнуйтесь так, — беззаботно отозвался кучер. — Нашему брату нужно быть всегда начеку. Знали бы вы, как много опасностей поджидает на улице. Вот и приходится брать с собой оружие для защиты.

— Что теперь с ним будет? — волновалась я, хоть мистер Ривс и гадкий грубиян, но все же как-никак муж, хоть и временный.

— Да ничего этому мистеру не сделается, проспится и будет утром как огурчик, — отозвался возница. — Давайте-ка я затащу его в кеб да отвезем джентльмена домой. А то вот на холодной лестнице можно и простудиться до смерти. Помню, был у нас случай, старый Фред нализался так, что до дома не мог дойти, дополз только до крыльца и прилег поспать. А утром его уж нашли, царствие ему небесное.

Борясь с горячим желанием бросить здесь Делмара, я все-таки ухватила его за ноги и помогла внести в экипаж. Что же теперь будет, эх, я даже не знаю, где он живет. Рассчитывала на то, что успею смыться, но теперь придется расплачиваться за все сполна. Но успокаивал совесть и существенно согревал душу важный клочок бумаги, который я свернула и положила в ридикюль. Ладно, завтра я постараюсь объяснить с мистером Ривсом, там и решим насчет развода. Ну что он может мне сделать, максимум побьет, ну ничего, вытерплю. Хотя надеюсь, у него хватит такта не поднимать руку на хрупкую девушку, пусть она и вышла за него замуж обманом.

Подъехав к нашему дому, я заметила, что, несмотря на глубокую ночь, на первом этаже горит свет. На пороге меня встретила взволнованная матушка.

— Тия, слава богам, ты вернулась, — облегченно вздохнула она, увидев меня.

— Мам, все хорошо, — отозвалась я.

Миссис Эвинсель недоуменно посторонилась, пропуская в дом кучера, и хотя тот был довольно крупным и сильным на вид мужчиной, он все же с трудом дотащил тело Делмара и бросил на софу.

— Засим откланиваюсь, дамы. — Он приподнял котелок, изображая галантность. — Желаю приятного вечерочка. Ежели что еще потребуется, обращайтесь, я обычно стою на углу Ревер-стрит.

Я сердечно поблагодарила его и заперла дверь.

— Каринтия, дорогая, кто этот джентльмен? — Матушка прижала ладони ко рту.

— Этот? — глупо переспросила я. — Мамочка, иди спать, не обращай внимания.

— Какое там спать, — махнула рукой она. — Ты забыла, что нас завтра с утра выселяют? Пока ты бродила неизвестно где, мы с твоей сестрой успели собрать вещи на первое время. У нас хватит средств снять скромную комнату в каком-нибудь подвале, а дальше я не представляю, что делать.

Мама судорожно всхлипнула, отчего к горлу подступил комок, я редко видела ее плачущей. Она всегда старалась сохранить доброе расположение духа и поддерживала нас, не позволяя унывать.

— Я же обещала, что найду выход, можете распаковывать обратно дорожные саквояжи, — улыбнулась я и полезла в ридикюль. — Смотри, свидетельство о браке. Настоящее, все как полагается — с подписями и печатью. Так что завтра дорогого кузена ждет большой сюрприз.

— Тия, как тебе это удалось? — изумленно воскликнула мама и тут же перевела взгляд на лежащего без сознания мистер Ривса.

— Да, — вздохнула я и покачала головой. — Это мой муж.

Утро обещало быть недоброе. Я практически не спала ночью, периодически выскакивая из своей комнаты, чтобы глянуть на мирно посапывающего на софе мистера Ривса. Едва забрезжил рассвет, я оделась и пошла готовить завтрак. Чтобы успокоиться и занять себя, завела тесто и приготовила целую гору ароматных оладий.

— Как вкусно пахнет! — раздался за спиной голос Мэдди.

Я вздрогнула и укоризненно посмотрела на сестренку.

— Нельзя же так пугать, — заявила я, накладывая на тарелку малиновый джем. — Садись поешь, матушка уже встала?

— Ага, и рассказала мне про твое неожиданное замужество, — хихикнула Мэдди. — Поздравляю тебя, я ни на секунду не сомневалась в том, что ты справишься.

— Спасибо, — скептически хмыкнула я. — Где мама?

— Сидит в гостиной, караулит твоего супруга, — отозвалась сестра. — Значит, все-таки порошок подействовал великолепно. Только, кажется, я переборщила с эверином, судя по эффекту глубокого сна.

— Нет, ты все рассчитала правильно, — сказала я, нахмутив брови. — Просто так сложились обстоятельства, в общем, ты тут ни при чем.

Я вытерла руки о передник и прошла в гостиную, на софе все еще неподвижно лежал мистер Ривс. Я с ужасом ждала, когда же он наконец придет в себя, надеюсь, кучер приложил его не слишком сильно и новоиспеченный муж будет в состоянии уйти из нашего дома на своих двоих. Подойдя ближе, увидела, что высокие черные кожаные сапоги стоят на полу, а Делмар сверкает голыми пятками.

— Что это? — возмутилась я, указывая на ноги мужчины.

Сидевшая рядом в кресле мама встрепенулась и пожала плечами.

— Я думала, ему так будет удобнее, — отозвалась она.

— К чему такие нежности, — раздраженно бросила я. — Иди позавтракай, набирайся сил. День сегодня предстоит тяжелый.

Как только мама встала, за окном раздалось громкое лошадиное ржание и звук стучавших о брусчатку колес, возвещающий о том, что к нашему дому подъехал экипаж.

— Вот же гады, видно, как только проснулись, сразу сюда поехали, — зло процедила я, наблюдая в окно, как мой кузен распахнул дверцу перед своим отцом. Сначала появилось необъятное пузо моего дяди Питера, а уж потом и он сам, вальяжной походкой направившись прямо к нам, размахивая дорогой тростью.

— Дорогая, что нам делать с ним? — Матушка засуетилась вокруг мистера Ривса.

— Давай прикроем покрывалом, — предложила я. — Он слишком тяжелый, нам его даже вдвоем с места не сдвинуть.

Матушка метнулась в подсобку и принесла старый пыльный гобелен. Раньше он висел на стене в гостиной, но много лет назад его сняли, потому что он не вписывался в модные тенденции, и заменили на большую картину с натюрмортом.

Вместе мы скрыли мистера Ривса от посторонних глаз и сделали это вовремя, поскольку через мгновение раздался стук в дверь. Мэделин, расправив юбки и нацепив холодную улыбку вдовствующей королевы-матери, пошла открывать. В дом вошли наши горячо нелюбимые родственники.

— Доброе утро, Питер. — Мама не сделала книксен, как полагается в подобном случае, а лишь коротко кивнула, приветствуя гостей.

— Никаких манер, — неодобрительно поджал губы дядя. — Виктория, нужно быть более почтительной со своими хозяевами.

— Мистер Эвинсель, я бы на вашем месте не слишком разбрасывалась подобными фразами, — вспылила я. — Так можно в лужу сесть или по голове чем-нибудь получить.

— Хамка! — прошипел Энтони, выглядывая из-за плеча своего отца.

— Не будем ругаться на пороге, — вздохнула мама, жестом приглашая родственников пройти в гостиную.

— Вот, другое дело, — одобрительно сказал Питер.

— Проходите, проходите, гости дорогие, присаживайтесь, — сладким голосом заговорила Мэдди. — Да не сюда, кузен, это кресло сломано, садись вот тут.

Энтони сел на указанный стул, а его отец развалился рядом на мягком диване, заняв большую его часть.

— Вы, конечно, понимаете, что мы прибыли не с простым визитом, а были вынуждены посетить вас по сугубо деловым обстоятельствам, — начал разговор дядя, упиваясь собственным самодовольством. — Думаю, не стоит объяснять, что этот дом теперь мой, и вы, как посторонние люди, должны немедленно покинуть его в самые короткие сроки.

— Вот как? — Я чуть не расхохоталась ему в лицо, еле сдерживая нервный порыв. — А мне кажется или кое-кто забыл сообщить нам, как заинтересованным лицам, на оглашении завещания одну важную деталь? К примеру, про то, что мы сможем сохранить дом, если я до указанного срока выйду замуж?

— Откуда вы узнали? — Питер сузил глаза и бросил тревожный взгляд на своего сына.

— Папенька, да это я сказал, — виновато пробурчал Энтони. — Но не волнуйся, это произошло вчера днем, за столь короткий срок Каринтия никогда бы не смогла найти себе супруга.

— И то верно, — облегченно кивнул Питер. — Сомневаюсь, что такая дерзкая девчонка вообще сможет найти себе мужа.

— Рано радуется. — Сейчас я уже не могла удержаться от победного смеха. — Мэдди, тащи бумаги.

— Что еще такое? — Родственнички встрепнулись, когда я им под нос подсунула брачный договор.

— То самое, — сияла я, наблюдая, как вытягивается лицо Энтони. — Со вчерашнего дня я миссис Каринтия де Ривс.

— Это ложь. — Питер попытался схватить бумагу, но я вовремя отдернула ее от цепких жирных пальцев. — И смотреть не буду, наверняка фальшивка.

— Можете проверить, запись о заключении брака есть в церковной книге, — победно промурлыкала я.

Лицо моего дяди покрылось красными пятнами, он начал раздуваться, словно жаба.

— Энтони, ты идиот, — завопил Питер, пытаясь привстать и огреть тростью своего бестолкового сына. — Ты нас подставил! Разве можно было рассказывать им про тот пункт! Это же змеи в женском обличье. Да как у вас совести-то хватило поступить с нами столь мерзко!

— Это вы к нашей совести взываете? — тут уже не выдержала моя добрая мама.

Кузен, пытаясь увернуться от тяжелого набалдашника отцовской трости, решил вскочить

со стула и отбежать подалее, но вместо этого жалобно запищал:

— Ой, папа, меня, кажется, парализовало! Я не могу сдвинуться с места.

Я бросила быстрый взгляд на Мэдди. Сестра стояла неподалеку и прыскала от смеха.

Энтони задергал ногами и с трудом все же смог оторваться от стула.

— Просто он прилип, — высказалась Мэделин. — Такое бывает, когда садишься на клей, очень много клея.

— Мерзавка! — Кузен извивался, пытаясь отодрать свой тощий зад от сиденья. В результате ему это удалось: раздался резкий звук рвущейся ткани, и Энтони упал на пол. Стоя на четвереньках, он судорожно ощупывал свои ягодицы: на том месте, где их прикрывали брюки, сейчас зияла большая дыра, сквозь которую проглядывали кокетливые розовые панталоны.

— Вы за это ответите, — грозил Питер, брызгая слюной. — За все ответите, я буду жаловаться!

— Хоть самой королеве, — хмыкнула я. — Все абсолютно законно.

— Скорее всего, брак договорной, и его можно оспорить, — выпалил дядя.

Неожиданно раздался протяжный стон, потом еще один, более громкий и отчетливый. Мы вздрогнули и повернули головы в сторону софы, стоявшей возле стены. Прямо на наших глазах покрывало над ней стало медленно подниматься.

Дядя Питер завизжал, как свинья.

— Свят-свят! — вопил он, проворно вскакивая на ноги.

Его сын вцепился в рукав отца, оба с ужасом взирали на старый гобелен, который воспарил над софой.

— Это ведьмовство, — заикаясь, произнес Энтони. — Сегодня же сделаем донос в инквизицию, не иначе как они вызвали демона, чтобы забрать наши чистые души.

— Прекратите орать, — поморщилась я, подошла и резко сдернула покрывало с Делмара. Взгляд супруга обжег так, как если бы к моему лбу приложили раскаленную кочергу. По всей видимости, он уже давно пришел в себя, потому что выглядел весьма разъяренным.

— Это супруг нашей милой Каринтии, — попыталась внести ясность матушка.

— Он просто на радостях вчера вечером выпил слишком много пунша и уснул прямо в гостиной, — невинно захлопала ресницами Мэделин.

— Сразу видно, что неприличный человек, — тут же отозвался дядя. — Нашли, видно, бродягу под мостом, и взгляд у него какой-то неприятный, наверное, вор или бандюга.

— Мне кажется, вам уже пора, — без обиняков заявила я, подталкивая расстроенных родственников к выходу.

— Поддерживаю, — внезапно подал голос мистер Ривс. — Позвольте нам с женой насладиться мгновениями счастливого супружества.

Проводив кузена с дядей и хлопнув за ними дверь, я на негнущихся ногах вернулась в гостиную, попутно оглядываясь по сторонам в поисках оружия.

— Итак, вы все слышали, — сказала я. — Но прошу заметить, что моя матушка с сестрой не имеют к затее никакого отношения, это моя личная инициатива, и наказание должна понести лишь я одна. Но все же надеюсь на ваше благоразумие и думаю, вы учтете то положение, в котором оказалась несчастная вдова с двумя детьми, и не станете выдвигать против нас обвинения.

— Очень хорошо, — прорычал мистер Ривс, усаживаясь в кресло.

— Попейте водички, — суежилась рядом с ним Мэдди, пытаясь всучить Делмару в руки бокал.

Он категорически помотал головой, отказываясь что-либо принимать из ее рук.

— Предлагаю разойтись полюбовно, через некоторое время подадим прошение на развод, и все, вы свободны, я свободна. Милый мистер Ривс, по вам видно, что вы настоящий джентльмен и не будете долго злиться.

— Хм, джентльмен, говорите, а вот ваш дядя сразу распознал во мне вора и бандита, — хмыкнул мой муж. — Вы совсем не разбираетесь в людях, надо же, среди сотни гостей выбрали именно того, кто способен превратить вашу жизнь в ад одним щелчком пальцев.

Слова Делмара заметно испортили мне настроение, радость от нашей победы существенно померкла, уступив место тревоге.

— Прошу вас не пугать мою сестру. — Мэдди схватила за каминную кочергу и погрозила ею в воздухе.

Делмар встал и, подойдя к ней, спокойно выхватил оружие устрашения из ее рук и откинул в сторону.

— Так, дамы, давайте заканчивать балаган, — вскипел он. — Я не намерен больше задерживаться в этом доме, но прежде чем покину сие гостеприимное место, я хочу выяснить, кто из вас изготовил магический порошок, с помощью которого на меня наложили заклятие?

— Я во всем виновата, — пискнула я, заслоня собой Мэделин. — Пойдемте на кухню, я покажу, где храню свои зелья.

Мистер Ривс прищурил глаза, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Ну нет, провести вам меня не удастся, я остро чую подвох.

— Но один-то раз уже получилось, — язвительно хмыкнула я, чем заслужила протяжное рычание, вырвавшееся из горла моего дражайшего супруга.

— Вы же не сдадите нас властям? — Я уже всерьез беспокоилась на этот счет, ситуация явно выходила из-под контроля.

— Ага, ухмылочка как-то быстро покинула ваше личико, — торжественно выпалил муж. — Думаете, я легко спущу вам все, что вы осмелились проделать? За это полагается смертная казнь, мне кажется, костер правосудия — великолепный способ избавиться от нежелательной жены.

— Может, лучше развод? — Я почувствовала, как в горле встал комок.

— Нет, — категорически отозвался Делмар. — В моем положении развод создаст огромную проблему.

— Да кто вы такой, черт вас подери? — буркнула я, сжавшись под колючим взглядом мужчины.

— А вот с этого надо было начинать, прежде чем тащить под венец!

Неожиданно мы вздрогнули, заслышав настойчивый стук дверного молотка. Кто там еще пожаловал в гости в такой неподходящий момент?

Матушка отдернула занавеску, и мы увидели большую, абсолютно черную лакированную карету, даже стекла на окнах были темные, что огромная редкость в наших краях. Мои глаза расширились от страха, такие экипажи иногда встречаются на улицах столицы, мрачные, без всяких опознавательных знаков, только огромный серебряный паук на дверце отчетливо дает понять, кто именно едет. Извозчики немедленно разъезжаются в стороны, почтительно уступая место, а прохожие с благоговением глядят вслед вороным коням, поднимающим

копытами облака пыли.

— Лучше добровольно откройте, — заметил Делмар.

Я послала в его сторону взгляд, который должен был, подобно молнии, сразить мужчину наповал, но тот лишь ехидно поглядывал на меня, забавляясь моим состоянием.

Очень медленно я направилась к двери и распахнула ее в тот момент, когда стук стал уже невыносимо громким.

На пороге стоял высокий брюнет с длинными волосами, завязанными в хвост, его синие глаза пристально скользнули по мне и сузились.

— У нас есть сведения, что в вашем доме находится его светлость герцог Левиргейл, — заявил мужчина.

Вот так сухо и надменно, без «Добрый день, мисс, великолепная погода с утра, не правда ли? Вы вчера ночью похитили двоюродного кузена кронпринца, двенадцатого в линии наследования на престол, но ничего страшного, вам просто погрозят пальчиком и отпустят, вы же такая хорошенькая и милая».

— Нет, нет. — Я поспешила прикрыть собой дверной проем, но моя фигура не показалась ему достаточно внушительной — обзор на гостиную открывался великолепный.

Я бросила быстрый взгляд на карету, в которой приехал незнакомец. В ней ездят каратели Ордена паладинов, тайной организации ее величества. Сотни лет назад рыцари Ордена сражались с темными магами, в наши дни они расследуют преступления, совершенные колдунами и ведьмами.

— Ардет, как ты меня нашел? — Мистер Ривс вольготно развалился в кресле, положив ногу на ногу.

— Пришлось вызывать Блейз. — Незванный гость, проигнорировав мой возмущенный вопль, без приглашения прошел в гостиную и остановился посреди комнаты прямо на мягком, с любовью вычищенном ковре. — Видел бы ты, как она орала на меня за то, что посмел разбудить в четыре часа ночи, но, когда узнала, что ты пропал, тут же прикусила язычок.

— Э... мистер, раз уж вы нашли своего приятеля, может, вместе с ним покинете наш дом? — пролепетала я.

Мэдди прижалась к матери, и они вместе съежились в углу дивана, наблюдая за происходящим.

Две пары глаз уставились на меня, одна с любопытством, другая со злостью.

— Дел, я-то думал, ты попал в передрагу, а он, оказывается, сидит, чаи распивает в окружении милых дам. Прости, если помешал, но больно уж подозрительно выглядело твое исчезновение.

— А я и попал, да еще в такую, что лучше бы сдох под ближайшим кустом, — раздраженно буркнул мистер Ривс и указал на меня пальцем. — Эта мелкая ведьма такое со мной сотворила!

— Что же мисс сделала с таким опытным и сильным мужчиной? — насмешливо осведомился Ардет.

— Женила на себе!

Незнакомец не смог удержаться от смеха, чем заработал неодобрительный взгляд мистера Ривса.

— Да уж, девушка, похоже, применила одну из самых изощренных пыток, прежде чем вырвать у тебя согласие.

— Все было добровольно, — в свое оправдание заявила я. — Ну... почти.

Порк, маленький песик моей сестры только сейчас вернулся с прогулки и, прошмыгнув в крошечную дверцу, специально сделанную для него, с залиvistым лаем прибежал в гостиную. Немного растерявшись от обилия народа в комнате, тут же бросился обнюхивать нового гостя.

— Нужно немедленно что-нибудь придумать, чтобы расторгнуть брак. — Мой супруг потер виски и поморщился, было заметно, что он страдает от головной боли, значит, ему все же крепко досталось от кучера вчерашней ночью.

— Может, подождете несколько дней, пока мы не вступим в права наследования? Да, да, конечно, вы правы, это уже лишнее, я согласна расторгнуть брак.

— Собирайтесь, дамочка, едем в храм, я сожгу все церковные книги, которые там находятся, и молитесь богам, чтобы никто не узнал про вашу проделку.

Ардет нагнулся, чтобы потрепать Порка за ухом, а затем, выпрямившись, провел рукой уже по своим волосам. Было видно, что он хочет что-то сказать, но не может на это решиться.

— Послушай, Дел, боюсь, решение личных проблем придется отложить. У меня для тебя не очень приятная новость, собственно, поэтому я тебя и искал.

— Что случилось? — Мистер Ривс заметно напрягся.

— Казнь перенесли на утро сегодняшнего дня.

— Что? — Мой супруг изменился в лице и вскочил на ноги. — Что же ты молчал!

— Я узнал об этом только вчера вечером. Прости, но не в моей власти повлиять на решение Саймона.

— Сейчас же едем в Торвиль!

Я ступала, не понимая, о чем они говорят. Вроде еще совсем недавно мы собирались тихо-мирно разойтись, а уже через мгновение они решили взять меня в тюрьму. Торвиль считался самым большим исправительным учреждением для преступников в Аверлении.

— Да, если выехать сейчас, думаю, успеем, — кивнул Ардет.

— Что ж, если вы торопитесь, не смею задерживать. — Я почувствовала, как ладошки взмокли от пота, и незаметно вытерла их о юбку, сейчас было не до приличий.

— Ну нет, вы поедете с нами, — выпалил Делмар и, грубо схватив за локоть, потащил меня к дверям. — Думаете, я оставлю вас без присмотра, чтобы вы сбежали или натворили еще каких-нибудь глупостей?

Я обреченно поплелась вслед за ним, что ж, сама виновата. Нужно было тщательнее выбирать супруга.

Хотя я не особо сопротивлялась, но Делмар намеренно грубо запихнул меня в карету. Оказавшись внутри, я постаралась устроиться на скамейке, сиденье которой было обтянуто благородным синим бархатом. Хотела еще для удобства подложить тонкую подушку, но мой супруг отобрал ее и кинул себе под ноги. Я обиженно надула губы: могли хотя бы дать возможность собрать вещи, по слухам, в тюрьме очень холодно и сыро, а еще бегают крысы.

— Каринтия. — Встревоженный крик моей матушки заставил мистера Ривса издать протяжный стон и вновь распахнуть уже закрытую дверцу.

И без того взвинченный, Делмар раздраженно уставился на взволнованную женщину.

— Что еще?

— Пожалуйста, не обижайте ее, — жалобно проговорила мама. — Если уж на то пошло, арестуйте меня, я готова взять на себя всю вину.

— Миссис, не стоит лить слезы, его светлость благородный человек, он и пальцем не тронет вашу дочь, — заявил Ардет, дабы успокоить ее. — Лично обещаю вернуть вам ее в целости и сохранности, когда решим проблему.

— Спасибо, — прошептала матушка и сунула в руки Делмара корзинку, накрытую кружевной салфеткой. — Тут пирожки с капустой, правда, вчерашние. Не хочу, чтобы Каринтия голодала.

Я даже всхлипнула от жалости к самой себе. Делмар грозно посмотрел и спихнул корзинку мне на колени. Чтобы унять дрожь, я непроизвольно запустила руку в пирожки и, вытащив один, судорожно вздохнула и откусила. Когда я сильно нервничаю, почему-то всегда очень хочется есть. После смерти папы я за месяц умудрилась поправиться на несколько фунтов.

— Можно мне тоже? — внезапно попросил Ардет.

Я кивнула и позволила ему самому выбрать.

— Вкусно, — проговорил он с набитым ртом. — Дел, перестань так глазеть, я со вчерашнего дня ничего не ел. Между прочим, по твоей вине.

Мистер Ривс отвернулся от нас и уставился в окно, всем своим видом показывая полное пренебрежение.

Ехали в тишине, лишь изредка раздавалось шуршание моей накрахмаленной юбки и чавканье Ардета. Тот с удовольствием прикончил несколько пирожков, а вот мой мистер Ривс от любезно предложенного угощения отказался, поджав при этом губы.

Кажется, прошел целый час, прежде чем мы добрались до места. Я в первый раз воочию увидела Торвиль, мрачное серое здание, обнесенное надежным высоким забором. Жители Аверлении много раз подавали прошение королеве, чтобы тюрьму перенесли за пределы города, но на это в казне вечно не хватало денег.

— Боги, она еще страшнее, чем на рисунке, который я видела в газете, — прошептала я, выглядывая в окно со своей стороны.

— Вот-вот, если будете и дальше заниматься мошенничеством, выделю вам здесь уютную комнату, — ехидно процедил сквозь зубы Делмар.

— Я требую суда присяжных, — выдохнула я.

Мой гадкий супруг внезапно рассмеялся, а вслед за ним и Ардет.

— Мисс, вы что думали, мы вас решили засадить в казематы? — хохоча, выдавил из себя любитель пирожков с капустой. — Ну, Дел достаточно хорошо воспитан, чтобы не отправлять свою супругу на виселицу.

— Да? — недоверчиво протянула я. — А он мне как раз это и обещал.

— Бросьте, сейчас он решит одно серьезное дело и займется вами, да не бледнейте вы так. Просто поедете в церковь и расторгнете брак, он ведь не консумирован, как я понимаю? Или все же Дел успел сорвать нежный бутон.

— Нет, точно такого не было! — категорически помотал головой мистер Ривс.

— Может, вы просто ничего не помните, — хмыкнула я. — Да ладно, не злитесь, не было, не было. Клянусь своим приданым.

— И велико ли у вас приданое? — с интересом осведомился Делмар.

— Сто восемьдесят фунтов, — немного смущаясь, выпалила я. — Деньги лежат в банке, мой супруг сможет получить их сразу после венчания.

— Ух, друг, да ты теперь богач, — присвистнул Ардет.

— Да у меня сапоги дороже стоят, — заявил мистер Ривс, чем окончательно вогнал меня в краску.

Подъехав почти к самым воротам, карета остановилась. Делмар спрыгнул со ступеньки и озабоченно огляделся по сторонам.

— Что-то мне не нравится эта суета. — Он сузил глаза и выражение крайней озабоченности появилось на красивом лице. — Ардет, присмотри-ка за нашей аферисткой, пока я буду отсутствовать. — В приоткрытую дверь до нас долетел едкий запах гари.

Ардет вышел вслед за другом и подозвал юного солдата, который судорожно сжимал в руках длинную шпагу.

— Мистер, вы бы отогнали карету подальше, сейчас тут такое начнется. У нас преступник сбежал, сегодня как раз привезли на казнь. Ребята только сняли с приговоренного кандалы и подвели к виселице, как прогремел взрыв. Часть северной стены разрушилась, видели бы вы эту дырищу. Такой грохот был, страху натерпелись порядочно. Пока выясняли, что случилось, арестанта и след простыл.

Ардет вернулся в карету и плюхнулся рядом со мной. Запустив руки в волосы, принялся дергать их. Я уже заметила за ним эту черту, так он проявлял волнение.

— Я очень удивлюсь, если это не Гровер, — проговорил он озабоченно. — Боги, Дел и так столько натерпелся, неужели нужно все начинать сначала.

— Может, поясните мне, что происходит? — спросила я, мучимая любопытством.

— Каринтия, боюсь, что не имею права открывать вам чужие секреты, но, думаю, вы и так скоро узнаете про это. Дело в том, что ваш э... супруг три года назад потерял невесту, надо заметить, при весьма печальных обстоятельствах. В спальню леди Оливии проник вор, когда она вернулась домой с приема раньше, чем планировала. Очевидцы позже рассказывали, что она жаловалась на головную боль. Решение уехать домой стало для нее роковым. Преступник, увидев, что его застукали, занервничал и убил девушку, задушив шелковым шнуром от портьеры.

— Ужас какой! — воскликнула я, прижав ладошку к губам.

— На Дела в те дни страшно было смотреть, за ночь у него появились седые волосы. Не спал и не ел, стал похож на привидение, а вскоре произошло новое преступление. Подруга его невесты, Андреа Беркли также была найдена мертвой, характер травм, приведших к смерти, совпадал. Нашлись свидетели, которые видели в момент убийства рядом с ней ее любовника Марка Гровера. Надо сказать, тот еще тип: промышлял изготовлением оружия, которое сбывал на подпольном рынке. Я видел творение его рук — великолепный пистолет. Сукин сын действительно имеет талант оружейника. Дел потратил несколько лет, чтобы его выследить. Однажды нам поступил донос, дескать, Марк вернулся в город и прячется в южных трущобах. Мы организовали облаву и сумели поймать Гровера. Мой друг еле сдержался, чтобы не прикончить его на месте. Но все же профессиональная этика взяла верх, и он сдал его правосудию.

Нашу беседу внезапно прервали. Мистер Ривс со всей силы распахнул дверь, так что она чуть не слетела с петель.

— Полчаса, Ардет, я опоздал всего на полчаса, — сокрушенно проговорил он. — Я должен был предвидеть подобный шаг, почему меня не предупредили о переносе казни?

— Значит, это Гровер, — опустил глаза Ардет.

— Его подельники, видимо, долго следили за тюрьмой, или у нас завелся предатель.

Каким-то образом они узнали о том, что их дружка перевели сюда.

— Я разузнаю подробности, опрошу его конвоиров, а ты езжай пока домой, отдохни. Сейчас ты явно не в состоянии заняться поисками.

— Нужно отдать распоряжение отправить патрули в трущобы и доки, — произнес мистер Ривс.

— Дел, я же не первый год на службе, все будет сделано.

— Еще вызови Блейз, может, на этот раз у нее получится. В камере наверняка остались его личные вещи.

Делмар отпустил Ардета и, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза.

— Мистер Ривс, сочувствую вам, такая потеря, — произнесла я тихо. — Ваш приятель рассказал мне про невесту.

— Помолчите, — не открывая глаз, попросил он. — Избавьте меня от вашего писклявого голоса, дайте спокойно подумать.

Я прикусила язык.

Не успели мы далеко отъехать, как неожиданно случилось нечто необъяснимое. Послышался резкий толчок, и карета заметно сбавила скорость, а вскоре и вовсе остановилась.

Я в недоумении посмотрела на мистера Ривса, выражение его лица напугало еще больше. Его рука потянулась к поясу.

— Черт, я же без оружия, — выругался он.

Мистер Ривс быстро пересел на сиденье рядом со мной, фактически закрыв своим телом. Через мгновение дверца резко распахнулась. Выглядывая через плечо Делмара, я разглядела темную фигуру мужчины, державшего в руках револьвер.

— Ваша светлость, доброе утро, — нарочито учтиво поздоровался незнакомец.

Я почувствовала, как Делмар напрягся. Еще бы! Ведь на него было направлено оружие.

— Гровер, я мог бы догадаться, что ты захочешь поквитаться, — процедил сквозь зубы мой супруг.

Определенно, ситуация накалялась, кажется, еще несколько мгновений, и я стану вдовой.

— Вы, как всегда, ошиблись, — хмыкнул Гровер. Его черные глаза лихорадочно блестели, резко выделяясь на фоне изможденного худого лица. — Перед тем как исчезнуть, решил на прощанье перекинуться с вами парой слов.

— Я тебя даже на том свете достану, — буквально зарычал Делмар. — Будь уверен, ты не уйдешь от ответственности.

— Вот этого мне бы и не хотелось. — Дуло револьвера угрожающе нацелилось прямо в грудь мистера Ривса. — Почему вы всегда начинаете угрожать? Думал, может, сейчас выслушаете. Так сказать, при других, более удобных для меня обстоятельствах. В последнюю встречу, когда вы ломали мне нос, я пытался донести до ваших сиятельных ушей, что невиновен, но меня никто не слушал.

— Ты убил Оливию, это подтвердили улики, — категорично сказал Делмар.

— Меня подставили. — Голос Гровера дрогнул. — Боль застилает тебе глаза, а ведь я тоже потерял любимую.

— Люди вроде тебя любят прикидываться жертвами, — сказал Делмар. — Даже сейчас, когда мы один на один, ты продолжаешь уверять, что невинен, как девственница в монастыре.

— С тобой бесполезно говорить, — тяжело вздохнул Марк Гровер. — Кстати, кто эта маленькая кошечка, которая прячется за твоей спиной? Сам на публике убиваешься по погибшей невесте, а в это время возишь в служебной карете девок.

Последнее замечание почему-то весьма обидело меня. Я же приличная леди, да, на мне сейчас нет шляпки и перчаток, но это же не повод обзывать меня девкой.

— Вообще-то у нас все серьезно. — Фраза сорвалась у меня с языка, прежде чем я сообразила, что мы сейчас находимся не на светском рауте, а на прицеле у бандита.

— Помолчите, — рявкнул Делмар и практически сел на меня, не давая двинуться.

Неожиданно послышался залиvistый свист.

— Ну что ж, мне пора, ваша светлость, — проговорил Гровер. — К сожалению, разговора не получилось, тем хуже для вас. Я уже устал прятаться по углам, как помойная собака, и хочу прожить остаток жизни, не вздрагивая от каждого шороха. Ничего личного, но так будет лучше для всех. И кстати, если вы поторопитесь, то, вероятно, у вас будет шанс сохранить жизнь, по крайней мере, я дарю вам эту милость.

Я не видела, как бывший узник взвел курок, но отчетливо услышала резкий звук выстрела. Вспышка, мистер Ривс вздрогнул и завалился на бок.

— Что вы наделали!

Я закричала уже вслед удаляющемуся убийце. На груди моего мужа разливалось алое пятно. Он тяжело дышал, пытаюсь приподняться, но тут же без сил упал на пол кареты.

— Каринтия, — прошептал Делмар.

Я стою рядом с ним на коленях, кусая губы от волнения.

— Послушайте, у меня всего несколько минут, чтобы остаться в живых, и вы должны мне в этом помочь.

Я растерянно кивнула, хотя даже не поняла, чего он от меня хочет.

Его руки с силой распахнули полы камзола, ткань с неприятным треском порвалась. Пуговицы рубашки разлетелись по сторонам. На обнаженной груди, в правой стороне зияет рана с обугленными краями. Присмотревшись, в середине ее можно увидеть небольшой зеленый шарик, скорее напоминающий жука, вцепившегося шестью длинными лапами в плоть. Какая странная пуля и пуля ли это вообще?

— Я сам не смогу, — проговорил Делмар и, хватая меня за руку, поднес ее к ране. — Вы обязательно должны достать его, не думаю, что он проник далеко. Осторожно отцепите крюки и вытащите сферу.

Морщась от отвращения, я наклонилась над ним и нерешительно прикоснулась к шарiku, внутри него загорелся свет, с каждым мгновением все больше наполняясь сиянием. Вместе с этим я увидела, как жизненные силы покидают тело Делмара, кожа на глазах бледнеет. Пальцы слишком скользкие от крови, вытерев их насухо о юбку, решила крепче ухватиться за сферу. Не сразу, но ее шипы поддались и оторвались от тела.

Гримаса муки отразилась на лице Делмара, но он настойчиво потребовал, чтобы я продолжала. Наконец достала пулю, повертела в руках, пока муж не выхватил ее и не бросил в сторону распахнутой двери. Небольшой взрыв прямо под ступенькой оповестил о том, что он вовремя избавился от нее.

Выбравшись из кареты, застала возницу сидящим на земле. К счастью, он жив, но под глазом начал разливаться синяк, а губы разбиты.

— Они держали меня на мушке, — оправдываясь, заявил он.

Вместе мы старательно уложили Делмара на сиденье.

— Кейси, все нормально.

— Может, в госпиталь, мистер Ривс? — спросил тот.

Но Делмар попросил отвезти его домой, я все время находилась с ним рядом. Постоянно проверяла, дышит ли он, слюнявила пальчик и подставляла к его носу. Через некоторое время Ривс открыл глаза и гневно посмотрел на меня, но тут же потерял сознание.

Карету качало из стороны в сторону, возница отчаянно гнал лошадей. Вот так сходила замуж! Хотя мистер Ривс вел себя дурно, ругался и шипел на меня, словно кот, которому отдавили хвост, смерти я ему все же не желала.

Я откинула волосы со лба мужа, его кожа пылала огнем, начиналась лихорадка. Когда мы остановились, тело Делмара сотрясала дрожь. Он все еще не пришел в себя, на лице выступили крупные бусины пота. Я сидела рядом с ним, положив его голову к себе на колени. Снаружи раздавались взволнованные голоса, два высоких и крепких на вид лакея подхватили мистера Ривса на руки. Я вышла вслед за ними, радуясь возможности размять затекшие ноги. Да уж, владения герцога Левиргейла были поистине впечатляющими:

подъездная аллея уложена идеально подогнанной брусчаткой, с левой стороны виднелся огромный сад, утопающий в зелени. Чтобы поддерживать такую красоту, думаю, нужен целый полк садовников. Огромный особняк, да что уж скрывать, целый дворец, словно скала, возвышался надо мной, поражая размерами. Я насчитала три этажа и бессчетное количество огромных окон, сверкающих идеальной чистотой. Мне пришлось нервно сглотнуть, впервые осознав, кто же на самом деле мистер Ривс. Праправнук короля, обладатель одного из самых огромных состояний в Аверлении. Что он вообще делает в Ордене паладинов? Человек его положения может рассчитывать на высокий пост в парламенте или в Совете королевы. Как я могла так обмануться на его счет, ведь подумала, что это обычный лорд, повеса и искатель приключений. Пришла запоздалая мысль, что, возможно, Делмар был на том вечере по долгу службы, отслеживал преступника, что подтверждало его странное поведение.

— Мисс, вы идете?

Из горьких раздумий о собственном незавидном положении меня вывел мягкий приятный голос. Обернувшись, я увидела перед собой миловидную пухлую женщину в сером форменном платье и белоснежном фартуке.

Я растерянно пожала плечами, не зная, что сейчас со мной будет. Можно попытаться сбежать, но как я доберусь до дома, да и наверняка мистер Ривс, когда придет в себя, непременно вернется за мной, так что уж лучше покориться судьбе и смиренно ждать его решения. Надеюсь, наказание для меня он все-таки выберет не слишком суровое.

— Простите, не знаю вашего имени, вы же служите вместе с нашей светлостью? До этого дня из Ордена у нас бывал только мистер Сондер. — Дама явно была расстроена, но старалась не показывать своих переживаний.

— Каринтия Эвинсель, — прошептала я.

— А я миссис Финч, — представилась женщина. — Бедняжка, страху-то, наверное, натерпелись! Вот уж не думала, что таких молоденьких девушек призывают на службу, у вас, видимо, какой-то особый дар?

— Ага, — кивнула я, но напряглась: если любопытная миссис Финч начнет продолжать расспросы, придется тугο.

Огромный холл по размерам превосходит весь наш дом, меня вели через коридор, уставленный старинными рыцарскими доспехами.

— Ах, знали бы вы, сколько пасты уходит, чтобы начистить их до блеска, — доверительно сообщила мне миссис Финч. — Горничные постоянно жалуются, что слышат подозрительные скрипы. Словно души павших на поле боя воинов возвращаются в свою броню по ночам.

Через некоторое время мы оказались в уютной гостиной, обставленной белой изящной мебелью. Уселась в кресло с резными золочеными ножками, на некоторое время меня оставили одну. Чувствовала я себя крайне неуютно, мне не место среди этой роскоши. Вскоре миссис Финч возвратилась с радостной новостью:

— Рана не опасная, мы видали и похуже. Как-то его светлость вернулся домой со следами страшных укусов на теле, две недели провалялся в постели, но быстро оклемался. Вот тогда мы поволновались, даже герцогиня приехала, чтобы ухаживать за сыном.

— Хорошо, — кивнула и улыбнулась от облегчения.

— Может, чаю? — предложила миссис Финч.

— Нет, можно попросить предоставить экипаж, чтобы я смогла вернуться домой? —

поинтересовалась я в надежде, что сейчас Делмару будет не до меня, а после того как пройдет несколько дней, он остынет и сменит гнев на милость, я вроде как спасла ему жизнь.

— Боюсь, что не получится, мисс Эвинсель. — Теперь я заметила, что взгляд миссис Финч поменялся, она смотрит на меня с нескрываемым любопытством. — Его светлость дал насчет вас четкое распоряжение. Я уже приказала приготовить комнату рядом с его покоем.

Значит, все-таки убежать не удастся. Я понуро опустила голову и поплелась следом за миссис Финч, проводившей меня на второй этаж. Заглянув в свое временное пристанище, я невероятно удивилась. Даже зажмурилась на мгновение, дабы проверить, не снится ли мне то, что вижу перед собой. Стены комнаты были обиты нежно-розовой тканью, такого же цвета — парчовый балдахин над кроватью. Одна стена сплошь увешана полками, на которых сидели, стояли, лежали фарфоровые куклы.

— Я что, буду жить в детской? — задала я резонный вопрос. Ступив несколько шагов, чуть не упала, запнувшись за валявшегося на полу плюшевого зайца.

— Простите, мисс Эвинсель. — Мисс Финч опустила глаза. — В этом крыле нет покоев для гостей, только хозяйские. А его светлость пожелал, чтобы вас поселили рядом с его комнатой.

Я обреченно вздохнула и махнула рукой, надеюсь, меня не заставят завязывать розовые бантики.

— Обед принесут в два часа. — Миссис Финч расплылась в улыбке и уже в дверях обернулась и сказала: — Вы же не сотрудница Ордена, так ведь?

— Нет, — призналась я.

Оставшись наедине с доброй сотней игрушек, я сняла туфли и забралась на кровать. Перины мягкая, словно настоявшееся тесто, гораздо удобнее продавленного матраса в родительском доме. Хорошо хоть поселили с удобствами. Я не заметила, как задремала, проснулась только от настойчивого стука в дверь. Быстро пригладив растрепанные волосы и кое-как расправив мятое платье, разрешила войти.

Юная горничная ловко внесла в спальню большой поднос с едой и поставила на небольшой столик.

— Приятного аппетита, мисс, — учтиво поклонилась она. Ни одного лишнего вопроса или любопытного взгляда, да, слуг здесь муштруют основательно.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Обед пришелся как нельзя кстати, я с удовольствием съела полную тарелку супа и целую рыбину, запеченную с лимоном. Пальчики оближешь, нужно будет спросить рецепт у поварахи, приготовлю для мамы и Мэдди. Если, конечно, выберусь живой из этой передраги.

Покончив с едой, я побродила по комнате, не удержавшись, даже немного поиграла в кукольном домике. Хорошо, что мистер Ривс меня не видел, а то вылил бы потом ведро желчи на мою несчастную голову. Кстати, это наверняка его идея поселить меня здесь, дабышний раз унижить.

Со стороны коридора доносились приглушенные голоса, слегка приоткрыв дверь, я с интересом прислушалась.

— Миссис Финч, как я и предполагал, ничего страшного. Я покрыл рану его светлости регенерирующим раствором, за пару дней она полностью затянется.

— Благодарю, доктор Хоурд, — слышался уже знакомый голос. — Так и сообщу герцогине.

— Полли, я еще хотел спросить вас, не желаете ли в воскресенье после церкви прогуляться со мной на ярмарку? — Мужской голос сменил официальный тон.

— Вообще-то у меня были другие планы. — Миссис Финч кокетливо хихикнула. — Но я обещаю подумать над вашим предложением.

Продолжая переговариваться, они покинули коридор, а я еще шире распахнула дверь и вышла наружу. Прошла на цыпочках до соседней комнаты и заглянула туда. В воздухе витал приторный запах лекарств, значит, это спальня Делмара.

— Мистер Ривс, — тихо позвала я мужа. Если ему заметно лучше, надеюсь, он поговорит со мной и прояснит свои дальнейшие действия, ведь неведение сильно изматывает.

Мне никто не ответил, и я прошла дальше. В смежной комнате гораздо большего размера располагалась спальня, добрую треть которой занимала громадная дубовая кровать с резной спинкой. Мебельщик постарался на славу, резное изголовье представляло собой настоящее произведение искусства. Приблизившись, я увидела своего супруга. Он лежал обнаженный на смятых простынях, лишь расшитое серебром покрывало прятало от моих глаз то, что настоящая леди должна видеть лишь после свадьбы. Хотя формально мы и так уже женаты, но смотреть дальше все же не решилась.

— Может, мне лечь в другую позу, чтобы вам было удобнее глазеть?

Я подпрыгнула на месте, услышав язвительный голос.

Ну вот, еще несколько часов назад чуть не умирал, а сейчас уже бодр и все такой же вредный.

— Не стоит, там нечего разглядывать, — буркнула я.

— А вы проверяли? — неожиданно спросил мистер Ривс. Поняв, на что он намекает, я залилась краской стыда.

Неожиданно запах лекарств смешался с ароматом дорогих духов, послышался стук каблучков по паркету.

— Дел, дорогой, твоя экономка не хотела меня пускать. Пришлось указать ей на место, — послышался манерный женский голос.

В спальню вошла высокая красивая девушка, ее рыжие волосы были уложены в замысловатую прическу. С некоторой долей зависти я оглядела модное платье из изумрудного шелка. Только на прошлой неделе полчаса любовалась в витрине на подобную модель, выставленную в самом шикарном ателье города. Последний писк моды. Там одни кружева на оторочке стоили больше, чем весь мой летний гардероб, включая заштопанную пару чулок и стоптанные туфли.

— Кажется у меня сегодня точно неудачный день, — со стоном произнес Делмар и откинулся на подушки.

— Дорогой, ты ранен? — спросила незнакомка, окидывая взором тугую повязку, и перевела пристальный взгляд на меня. — Я сама буду ухаживать за его светлостью, можешь идти. Дел, с каких это пор твоя прислуга одета не по форме? Я же говорила, что миссис Финч недобросовестно исполняет свои обязанности, распустила служанок. Тебе нужно уволить эту вздорную старуху.

— Женестьева, если мне не изменяет память, мы расстались на прошлой неделе, — заявил мистер Ривс. — Ты заявила мне, что нашла покровителя поинтереснее.

— Я пришла вернуть твои подарки, — поджав пухлые губы, накрашенные алой помадой, произнесла красавица.

У нее в руках и правда была большая бархатная коробка, которую она кинула на кровать, практически попав в мистера Ривса. Я поморщилась вместе с ним, когда острый край угодил прямо ему в живот.

— Забавно, и где же в таком случае кольцо? — насмешливо спросил он, открыв коробку и убедившись, что она пуста.

— Разве там ничего нет? — притворно удивилась Женестьева. — Наверное, забыла положить. Не удивительно, у меня начинается нервный срыв, ты же разбил мне сердце.

— Прекрати спектакль. — Делмар морщится. — Говори скорее, зачем пожаловала?

Женестьева соблазнительно улыбнулась и прошла вперед, присаживаясь на кровать рядом с мистером Ривсом.

— С тех пор как мы решили сделать перерыв в наших отношениях, я места себе не нахожу. Переживаю, скучаю, орошаю слезами подушку по ночам. Мне кажется, мы совершили большую ошибку, и просто необходимо все вернуть и снова быть вместе.

— Женестьева, не забывай, чем я занимаюсь. Можешь не играть со мной, я вижу тебя насквозь. Вероятно, лорд Эрнест оказался не таким щедрым, как я.

— Ты не должен винить меня в том, что я поддалась на его уговоры, — заявила красавица и вздернула подбородок. — Эрнест обещал жениться на мне, а ты водил за нос целый год. Между тем я хочу простого женского счастья, кучу детишек. Дел, я рожу тебе наследника.

Мистер Ривс рассмеялся, чем вызвал немалое раздражение у Женестьева.

— Я никогда не обещал тебе ничего, кроме статуса любовницы. Ты пользовалась моим домом, счетом в банке, грела постель, но я никогда не надел бы тебе на палец обручальное кольцо своей матери.

— Считаешь меня недостойной стать герцогиней? — прошипела Женестьева сквозь зубы. — Все слюни пускаешь на мертвую невесту. Я видела ее портрет в твоём кабинете. Бледная моль, ни красоты, ни стати. В таком случае советую тебе заняться некромантией, воскресишь ее труп, и будете предаваться запретной любви под пологом ночи.

Кажется, скандал начинал набирать обороты. Я попятилась к дверям, самое лучшее, что могу сейчас сделать, это улизнуть, так чтобы они меня не заметили.

— Женестьева, покинь сейчас же мой дом, и впредь прошу больше не появляться у меня на глазах.

Злость исказила ее прекрасное лицо, она резко встала и указала на меня ухоженным пальчиком.

— Начинаю подозревать, что это не служанка, а уличная девка. Я как раз вечером собиралась на светский прием, думаю, многим будет интересно узнать про то, что его светлость герцог Левиргейл перешел на проституток.

— Мадам, как некрасиво с вашей стороны оскорблять приличную леди. — Я была возмущена до глубины души. — Из нас двоих на шлюху больше похожи вы.

Матушка пришла бы в ужас от моих слов, не пристало юной леди так выражаться, но и терпеть оскорбления неизвестно от кого я не намерена.

— Каринтия, прошу, удалитесь из спальни. — Голос Делмара дрогнул, кажется, он мечтал поскорее спровадить меня с глаз бывшей любовницы.

Чтобы показать, что хорошо воспитанна, я сделала книксен и пролепетала:

— Да, мистер Ривс, сию минуту удаляюсь.

— Ну уж нет, пусть вначале эта дрянь извинится перед великосветской дамой. А потом возвращается чистить ночные горшки.

— Тоже мне великосветская дама, подстилка вы светская, а не дама. — Моя нежная натура не выдержала, и с языка вновь сорвалось ругательство.

— Это уже переходит всяческие границы, — закричала Женестьева и, подойдя, дала мне пощечину.

Вот уж не ожидала такой подлости. Щека горела огнем, в левом ухе раздавался перезвон колокольчиков.

— Между прочим, вы сейчас подняли руку на законную супругу Делмара, — заявила я. Тут же пришло запоздалое раскаяние. Да, не удержалась, слишком велик был соблазн поставить эту зазнайку на место. Но лучше бы я, конечно, просто выдрала ее рыжие локоны. А так выражение крайнего испуга на лице мистера Ривса дало мне понять, что я не доживу до утра.

Лицо Женестьевы покрылось пятнами, она стала открывать рот и заглатывать воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

— Дел, что за шутки? — взвизгнула она. — Почему ты позволяешь этой девке говорить подобные вещи?

— Да, мистер Ривс, раз уж я ваша супруга, то прошу хоть немного уважения к собственной персоне!

Мистер Ривс, морщась от боли, приподнялся, схватился за золотой шнурок, висевший у изголовья, и несколько раз дернул за него. Явившийся на зов лакей встал в дверях, ожидая указаний господина.

— Гастингс, проводи мадемуазель Лавуан и дай распоряжение от моего имени более не пускать сюда эту особу. Даже если она будет биться головой о главные ворота, отныне вход ей в этот дом закрыт.

— Ты заплатишь мне за унижение, — прошипела Женестьева. — Еще не знаю как, но я тебе отомщу.

— Пока можешь отправляться к новому любовнику и обдумывать план мести, — заявил Делмар.

— Я уйду, но прежде хочу узнать, почему маленькая мерзавка назвала себя твоей женой? Вы что, оба нанюхались дурмана?

— Каринтия пошутила, — отмахнулся мистер Ривс.

— Да кто она такая? — уже с откровенным интересом спросила Женестьева. Неожиданно ее лицо прояснилось. — Кажется, я начинаю понимать. Девчонка просто-напросто залетела. Неужели всемогущего герцога Левиргейла так легко обвели вокруг пальца. А если ребенок не твой, будешь воспитывать бастарда?

— Разговор окончен, — рявкнул мистер Ривс.

— А рана, наверное, получена на дуэли, отец или брат этой девицы подстрелили тебя и силой заставили жениться? Боги, это феерично!

Злорадно рассмеявшись, красавица вышла из комнаты, не забыв на прощанье громко хлопнуть дверью.

— Что вы наделали! — Делмар тут же накинулся на меня с укорами. — Уже к вечеру вся столица узнает о нашем браке. Мои косточки будут полоскать во всех домах Аверлени.

— Простите, но вы сами виноваты, — пыталась я оправдаться. — Не нужно было распускать любовницу, у хорошего хозяина лошадь всегда покорна.

— Замечательное сравнение, — скривился Делмар. — Видимо, у вас совсем беда с умственным процессом, не понимаете ситуации. Сейчас, когда весь свет узнает о нашем браке, мы не сможем его аннулировать, как я планировал.

— Какая, в сущности, разница? — спросила я. — Оформим развод и освободимся друг от друга.

Мистер Ривс закрипел зубами.

— Я не забыл, что вы спасли мне жизнь, — наконец произнес он. — Иначе незамедлительно отправил бы под суд как аферистку независимо от того, какие мотивы двигали вами. Признаться, я уже начинаю жалеть, что увел вас от Велдона.

— Вот именно, незачем было лезть, у нас прекрасно налаживались отношения, — откликнулась я. — Очень милый старикан, думаю, он вполне вошел бы в мое положение и помог бы даме. Настоящий джентльмен в отличие от вас.

— О да, он бы непременно помог вам, — кивнул Делмар. — Расстаться с душой! Видите ли, этот замечательный мистер действительно учтивый, воспитанный, а еще у него довольно забавное хобби. Он коллекционирует души, с помощью темной магии забирает их у владельцев и подселает в механических кукол. У него их целая коллекция. Долгое время этот маньяк находился за границей, и у Ордена не было возможности добраться до колдуна. И вот мне в руки попадает оперативная информация, что Велдона видели на одном из вечеров графини Мелори. Пришлось ехать в надежде выследить и арестовать, и мне это почти удалось, но тут не вовремя подвернулись вы. До этого почему-то ни одна женщина на приеме не соблазнилась на его сладкие речи. А вам, видимо, так нужен был муж, что отправились на балкон с первым же встречным. Кстати, я успел в самый раз, еще мгновение, и камень вытянул бы из вас драгоценную душу.

— Он сказал, что я особенная, — заикаясь, пролепетала я, осознав, по какому краю пропасти ходила.

— Уверен, он всем так говорил.

— Я думала, что вы один из тех страстолюбцев, которые предаются свальному греху. — Я опустила глаза, уши пылали от стыда. Делмар, оказывается, спасал меня, а не приставал, как я думала. Я точно дура полная, а вместо благодарности околдовала его, похитила и насильно женила. — Если мы поторопимся, возможно, еще сегодня подадим прошение на развод, — робко сказала я.

— Неужели я недостаточно хорошо объясняю? — вспыхнул Делмар. — На пальцах вам

показать? Мне не нужен развод. Королева Эдвина помешана на добродетели, она буквально ввела это в культ при дворе. Развод означает для этой лицемерки несмываемое пятно позора. Если я наложу его на наш род, то уже не смогу занимать руководящую должность в Ордене. Сейчас для меня это равносильно смерти. Моя мать не переживет, если ее отлучат от двора и лишат возможности выезжать в свет. Если ее стенания по этому поводу я еще выдержу, то без службы точно не смогу исполнить свой долг и покарать убийцу Оливии.

Я окончательно растерялась.

— В крайнем случае всегда можете заявить, что ревнивая любовница выдумала байку про женитьбу, чтобы досадить, — предложила я.

— Не думаю, что Женестьева будет держать язык за зубами, — покачал головой мистер Ривс. — Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Я уже послал в храм за церковными книгами, заодно проведут беседу с падре, который нас венчал. Если успеем удалить все следы до тех пор, пока сплетня не разлетится по городу, то считайте, вам крупно повезло.

— А если не успеем? — Я нервно сглотнула.

— Я же говорю, будем решать проблемы по мере их поступления, — загадочно произнес Делмар.

Я возвращалась в свою комнату в скверном расположении духа. Щека саднила, глаза щипало от слез. Я присела на краешек кровати. В спальне стало не по себе, казалось, что за мной кто-то наблюдает. Я повертела головой по сторонам, вроде никого нет. Неожиданно мое внимание привлекла большая кукла, сидевшая рядом с камином. Ее белокурые локоны были туго завиты и заколоты атласными бантиками в тон голубому платью. На ногах надеты чудесные кожаные башмачки тонкой работы. Я встала и залюбовалась. До чего красивая игрушка. Наверное, ее маленькая обладательница пищала от восторга, когда получила такую подружку. Хорошенькое фарфоровое личико было очень реалистично расписано: пухлые губки, румяные щечки и главное — большие глаза, обрамленные длинными ресницами. Внезапно кукла моргнула. Я в ужасе уставилась на нее. Может, мне показалось или у нее внутри есть скрытый механизм? Головка игрушки стала медленно поворачиваться, а ручки двинулись вперед. Теперь уж я точно понимала, что мне не чудится, кукла действительно живая.

Липкий противный страх скользнул в мою душу, мгновенно в комнате стало неуютно и, кажется, даже прохладно. Я сделала шаг назад, не сводя взгляда с игрушки. Еще недавно казавшаяся милой и забавной, сейчас кукла внушала лишь ужас и отвращение. Когда ресницы куклы задрожали второй раз и она вновь подмигнула мне, сейчас уже одним глазом, я не выдержала и, неэстетично вскрикнув, подхватила юбки и бросилась вон из комнаты. Прочь, подальше от этого зловещего существа. Едва успела достигнуть выхода, как дверь распахнулась прямо перед моим носом и я с разбегу влетела в вошедшую служанку. В воздух полетели осколки разбитых чашек.

— Мисс, прошу прощения. — Девушка испуганно поклонилась мне, а я не менее испуганно кивнула ей в ответ.

— Это я виновата. — Мне стало неловко перед служанкой, и я принялась помогать ей собирать погубленную посуду и складывать на поднос.

— Я несла вам чай, — сокрушенно проговорила она с нотками едва заметного осуждения.

— Ничего, я не голодна, — пропищала я, все еще чувствуя себя неловко.

— С ягодными корзиночками, — добавила девушка. — Повар его светлости Жан-Поль сегодня превзошел сам себя, сотворил настоящий шедевр кулинарии. Рецепт открывать категорически отказался, знаю только, что там есть клубника, вишня и взбитые сливки.

Я сглотнула, обожаю клубнику, мы так редко ели ее в последнее время.

— А сверху шоколадная крошка и миндальные орешки!

Она что, решила меня окончательно добить этим? Я с сожалением оглядела остатки угощения, так неудачно приземлившиеся на пол.

— Я была напугана, — попыталась я оправдаться, неожиданно вспомнив, что именно привело меня в такое состояние. Резко обернувшись, бросив взгляд на зловещую куклу. Игрушка все так же сидела на своем месте, но сейчас уже не двигалась.

— Вон та кукла, видите? Что находится рядом с камином, с голубым бантом на голове. Она хлопала глазами и махала руками, — доверительно сообщила я служанке, переходя на шепот.

— Ха, так вот почему вы такая... перепуганная. — Девушка позволила себе улыбнуться одним уголком рта. — Тут полно заводных игрушек, поворачиваешь ключик на спинке, и они начинают двигаться, одна даже, кажется, умеет танцевать кадрили, но вот какая именно, подсказать не смогу.

Я окончательно ступевалась от ее слов. Всполошилась из-за ерунды, видимо, события последнего дня изрядно расшатали мне нервы, если уже детская игрушка способна внушать страх. И тут же на ум пришла странная мысль: я же не трогала куклу, отчего тогда она начала двигаться? Но я постаралась выбросить из головы все сомнения. Наверняка и на это найдется разумное объяснение, не стоит выставлять себя еще большей душой перед прислугой.

Девушка наконец собрала всю разбитую посуду и подняла на меня взгляд.

— Дозвольте представиться, мисс, — произнесла она застенчиво. — Мое имя Грейс, я буду прислуживать вам, пока вы гостите в доме.

Ого, а жизнь-то налаживается, всего за один день я приобрела не только мужа, но и

собственную горничную. Для полного поднятия настроения не хватало только тех самых расплюснутых в неаппетитное месиво ягодных пирожных.

Мне все же довелось их попробовать, и я лично убедилась, что Грейс не зря их нахваливала. Горничная уже минут через двадцать вернулась с новой порцией и кружкой ароматного чая с листочком мяты. Корзиночки с клубникой особенно удались повару. Чувствую, от такой великолепной еды меня разнесет, так что не в одно свое платье больше не влезу. Кстати, о нарядах: свой я уже изрядно испачкала, грязь на подоле и кровь по всему корсажу не придавали ему привлекательности. К тому же, если я собираюсь здесь задержаться даже на несколько дней, мне непременно нужна смена белья. Я с детства привыкла менять на ночь панталоны.

— Грейс, скажи, пожалуйста, есть ли возможность послать человека ко мне домой, чтобы привезли кое-что из гардероба? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— У меня есть распоряжение на это счет, — кивнула Грейс. — Сейчас закончите трапезу, и мы вместе подберем вам одежду в комнате леди Фелисити.

После того как добрая часть пирожных оказалась у меня в желудке, мы с Грейс вышли из спальни и направились вглубь коридора, я отсчитала три двери, мимо которых мы прошли, прежде чем остановились перед четвертой. Достав из кармана передника связку ключей, Грейс нашла нужный и, вставив его в замок, повернула три раза.

Полуденное солнце уже клонилось к закату, и в комнате царил полумрак. Служанка подошла к окну и отдернула тяжелую парчовую портьеру. Наполнивший комнату свет позволил лучше разглядеть обстановку. Перед глазами предстал великолепный дамский будуар. Посередине комнаты возвышалась удобная широкая кровать, застеленная покрывалом, на котором были вышиты лебеди. Шесть подушек разных размеров аккуратной стопкой были уложены в изголовье. Рядом стоял пуфик для ног, а с правой стороны от ложа размещался туалетный столик, весь уставленный флакончиками с духами и баночками со средствами для ухода за лицом и телом. Ожившая мечта любой девушки.

— Мисс, пройдемте в гардеробную, — позвала за собой Грейс.

Проследовав дальше, мы оказались в комнате поменьше. Вот тут было чему удивляться. У меня голова закружилась от обилия платьев, которые висели на вешалках. Все цвета и оттенки, известные науке, и разнообразие тканей: шелк, бархат, муслин, шифон. Я не успевала открывать рот от восхищения, как глаз тут же наткнулся на еще более великолепный наряд. Словно попала в магазин готовой одежды, где, собственно, мы и приобретаем платья с мамой. Только костюмы в этой гардеробной были от лучших модисток страны, один материал стоил целое состояние, что уж говорить о работе по пошиву, вышивке и фурнитуре. Я как зачарованная принялась разглядывать бальное платье из светло-серого шелка, корсаж которого был расшит хрустальным бисером и украшен серебряным шитьем.

— Чьи это сокровища? — пролепетала я, отчаянно желая оказаться на месте хозяйки.

— Леди Фелисити, сестры господина, — пояснила Грейс. — Она давно тут не живет. Кажется, с тех пор как вышла замуж и покинула родительский дом. Но миледи часто бывает здесь, приезжает на день рождения брата и на другие праздники вместе с мужем и дочкой.

— Почему меня не поселили в этой комнате? — спросила я, вот же есть нормальная спальня, зачем мучить меня детской. Еще пара дней, и я уже буду ненавидеть розовый цвет, а от кукол шарахаться, точно буйнопомешанная.

— Если бы леди Фелисити узнала, что в ее отсутствие в комнате жил посторонний, открыла бы голову миссис Финч, — доверительно сообщила Грейс.

— Поэтому я живу в детской? — скривилась я.

— Да, в комнате леди Селины, племянницы господина. Девочке всего шесть лет, но уже ужасно избалованная особа, — нахмурила брови служанка. Но тут же испугалась собственной дерзости и закусил губы.

— Замечательно! Зачем в таком случае мы сюда пришли? — хмыкнула я. — Мне моя голова еще на плечах нужна.

— Приказ его светлости, — отозвалась Грейс.

Вот как, а это уже интересно. Неужели он сам догадался, что мне нужно переодеться, или кто-то подсказал?

— Здесь сотни платьев, половину из них даже ни разу не надевали, выберите парочку для себя. А в том ящике сложены сорочки и панталоны. Не переживайте, они совершенно новые.

Я нерешительно взяла платье из нежно-персикового атласа, расшитого крошечными белыми цветочками, и выбрала к нему сорочку из тонкого хлопка с кружевом. Не желая слишком нагнать, заставила себя не смотреть с вождением в сторону роскошного кружевного корсета. Хорошенького понемножку. Но, заглянув в ящик с шелковыми чулками, не удержалась и взяла одну пару.

Грейс помогла мне переодеться, и я даже залюбовалась собственным отражением. Старинное зеркало было настолько огромным, что занимало все пространство от пола до потолка. Судя по бронзовому декору на раме, такие узоры часто использовали мастера лет сто назад, значит, в него еще могла смотреться прабабушка мистера Ривса.

— Вам идет этот фасон, — одобрительно кивнула горничная. — Вот только у леди Фелисити грудь побольше.

— Мне всего двадцать лет, может, еще подрастет, — насупилась я.

— Бывает, после родов у дам заметно прибавляется в этом месте, — кивнула Грейс.

— Я еще не собираюсь становиться матерью, — нахмурилась я и пристально посмотрела на служанку. Интересно, к чему она произнесла эту фразу про детей, просто так или с каким-то намеком?

Я с сожалением покидала эту чудесную комнату. Надо же, довелось побывать в самом настоящем дамском раю, пусть и жалких полчаса, зато будет что рассказать маме и Мэдди. Вернувшись в детскую, я опять споткнулась о белого зайца, валявшегося на пороге. Странно, ведь точно помню, что, когда уходила, этот ушастый зверь лежал в кресле. Нет, тут определенно творится какая-то чертовщина. На всякий случай заглянула под кровать и даже в шкаф, но посторонних не обнаружила.

День клонился к закату, начинался вечер, и я отчаянно заскучала. Грейс покинула меня еще два часа назад и больше не появлялась. Хотела попросить принести несколько книг, дабы занять себя чтением, поскольку сама на поиски библиотеки выйти не решилась. Не хватало еще потеряться в этом огромном доме. Заблужусь, и потом найдут мой хладный труп через месяц в одном из этих мрачных темных коридоров.

Обрадовалась, услышав короткий стук в дверь.

— Грейс, хорошо, что ты зашла, — расплылась я в улыбке. — Ты принесла поесть? Интересно, что у нас вкусного будет на этот раз.

— Нет, мисс, ужин сегодня накрыли в малой столовой, — сообщила девушка. — Вас уже ожидают.

Пока спускалась по лестнице, безуспешно пыталась унять терзавшее меня волнение. Хорошо, что догадалась заранее сделать прическу: заплела волосы в косу и уложила в виде короны. Теперь хотя бы прилично выгляжу.

Лакей, одетый в зеленую парадную ливрею, распахнул передо мной дверь в столовую, словно я была здесь действительно гостьей, а не пленницей. Небольшой зал оказался ярко освещен, здесь явно не сэкономили на свечах. Ни одного огарка в канделябрах, все новые, и в воздух не поднимается неприятный запах. Те свечи, что покупает мама, чадят иногда так, что слезы выступают на глазах.

Во главе большого овального стола восседал мистер Ривс, его одежда была безупречна, ни одной складочки на белоснежной сорочке, идеально чистая и отглаженная.

Я растерялась, со стороны все выглядело как обычный семейный ужин: муж, ожидающий жену, точно как в дамских романах. Не хватало только розы возле моей тарелки. А может, она там и была, только до стола я еще не дошла, чтобы это проверить.

— Добрый вечер, мистер Ривс. — Я сделала книксен и, шелестя юбками своего нового платья, нерешительно прошла ко второму столовому прибору, стоявшему на противоположной стороне стола.

— Не уверен, что он добрый, мисс Эвинсель, — хрипло отозвался Делмар. По правилам этикета, если девушка вошла в комнату, джентльмен обязан встать в знак почтения и отодвинуть стул, чтобы дама могла сесть. Делмар даже не кивнул мне в ответ. — Надеюсь, приглашение на ужин не ввело вас в заблуждение относительно наших отношений. Я вызвал вас для разговора, и конечно, не романтического.

— Значит, цветов не будет? — Эх, фраза сама сорвалась с языка.

— Может, только на надгробии, — холодно отозвался Делмар.

Обида захлестнула меня обжигающей волной, я поджала губы и уставилась в пустую тарелку, на глаза навернулись слезы. Очень легко обидеть девушку, пусть она и не права в некоторых моментах. Но зачем же быть таким грубым?

— Простите за резкие слова, — вздохнул мистер Ривс. — Хорошо, признаю, последней фразой я действительно перегнул палку. Но мое поведение продиктовано вашим поступком, я желаю, чтобы вы прочувствовали всю тяжесть вины передо мной.

— Послушайте, мистер Ривс, какой же существенный вред я нанесла вашей светлейшей заднице? — Самообладание вернулось ко мне, робость уступила место злости. — Всего лишь попросила поставить подпись под бумагой, а вы вопите, будто я отрезала вам палец или надругалась над телом. Будьте мужчиной, примите все мужественно и отпустите леди с миром.

— Во-первых, вы не леди, — отчеканил мой супруг. Он с силой сжал в правой руке вилку, отчего на его сорочке проступило небольшое алое пятно. Видимо, от напряжения рана вновь начала кровоточить, и бинты промокли. — А во-вторых, попрошу оставить свои советы при себе.

— Думаю, мне лучше отужинать в своей комнате. — Я встала и гордо вздернула подбородок.

— Сядьте на место, — рявкнул мистер Ривс и пристально посмотрел на меня. — Нам необходимо поговорить в спокойной обстановке. У меня не было цели вас запугивать или

обижать, но вы опять лезете на рожон своими неуместными высказываниями.

— А мне кажется, все наше общение сводится к моральному унижению с вашей стороны. — Я насупилась, но вернулась на свой стул.

— Скажите спасибо, что не физическому, — хмыкнул мистер Ривс. — Вы заслужили порку, но ваше счастье, что я не бью женщин, иначе давно задрал бы подол и угостил розгами.

— Не имеете права, — буркнула я.

— Еще как имею, — неожиданно хмыкнул Делмар. — Или вы забыли, что являетесь моей супругой, хоть и незаконной.

— Если бы знала, чем все закончится, то лучше бы переехала жить под мост. — Я судорожно вздохнула. — Решение было принято спонтанно, не хватило времени на размышления, перед глазами все время стояло заплаканное лицо матушки. У вас же самого есть мать и сестра, что бы вы сделали для них?

— Мне трудно поставить себя на ваше место, но могу предположить, что, если бы от этого зависела жизнь моих родных, я бы и на садовом гноме женился, — согласился Делмар, и его голос смягчился. — Хорошо, Каринтия, будем считать, все недоразумения между нами позади, а учитывая то, что вы спасли мне жизнь, думаю — мы квиты.

— Спасибо, — пролепетала я. Голова закружилась от облегчения, значит, он звал меня для того, чтобы успокоить, а не мучить.

Неожиданно раздалось тактичное покашливание. Уже знакомый лакей доложил, что прибыл мистер Сондер. Делмар заметно оживился при виде друга. Вместе с Ардетом в столовую вошла высокая женщина в длинном черном плаще, лицо ее было скрыто под капюшоном. Вот ради нее Делмар проворно вскочил на ноги и предложил стул рядом с собой.

[Купить полную версию книги](#)